

1

WARHAMMER ADVENTURES

ИСТОРИИ ДАЛЕКОГО БУДУЩЕГО

А Т А К А

НЕКРОНОВ

КАВАН СКОТТ

ИЛЛЮСТРАЦИИ КОПА МАРЧЕТТИ И МАГНУСА НОРЕНА

WARHAMMER™
ADVENTURES
ИСТОРИИ ДАЛЕКОГО БУДУЩЕГО

ИСКАЖЕННЫЕ ГАПАКТИКИ

АТАКА

НЕКРОНОВ

КАВАН СКОТТ

Перевод: **D1v** (https://t.me/black_library)

Редакторы: **Chaplain_Lemartes, Worrick**

Вёрстка и оформление: **Urbasian**

ИМПЕРИУМ ДАЛЕКОГО БУДУЩЕГО

Жизнь в 41-м тысячелетии сурова. Под руководством Императора Человечества, восседающего на Золотом Троне Терры, люди колонизировали галактику, населяя миллионы миров. Они многого достигли, от космических путешествий до робототехники, но все же миллиарды живут в страхе.

Вселенная кажется опасным местом, изобилующим инопланетными ужасами и темными силами. Но это также место, полное приключений и чудес, где выигрываются битвы и выковываются герои.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Незваные гости

Зелия Лор проснулась от жужжания, звучащего в каюте. Она застонала. Который час? Койка заскрипела, когда девочка перевернулась, потянув за собой толстое шерстяное одеяло. Неужели это будильник? Назойливый гул продолжался, передвигаясь взад и вперед под потолком. Зелия натянула одеяло на голову, но шум не затихал. Откинув плед, она вгляделась в темноту.

Это не был будильник. Нечто металось там из стороны в сторону.

— Эй? — выкрикнула Зелия хриплым от недосыпа голосом. Прошлой ночью она сидела допоздна, помогая маме каталогизировать артефакты в грузовом отсеке корабля.

Пронзительная трель из чирикания и свиста раздалась откуда-то из-под потолка. Зелия протянула руку, нащупывая выключатель люминатора рядом с койкой. Вспыхнули лампы. Крошечный вторженец взвизгнул от удивления, когда его неожиданно залило светом.

Зелия нахмурилась, сфокусировав зрение на взбалмошном госте. Это был серводомовой, один из маленьких крылатых роботов, которых ее мать использовала на борту «Скриптора», их межпланетного корабля. Причудливые маленькие штуковины были созданы Мекки, помощником мамы. У них были крошечные бронзовые тела и долговязые конечности, с зондами и дата-разъемами для пальцев рук и ног. Продолговатые головы, с широкими оптическими бусинками вместо глаз, придавали маленьким автоматам постоянно удивленный вид. Сетчатые крылья робота жужжали, производя назойливый шум, который разбудил девочку.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Зелия, протирая глаза.

Серводомовой нервно затрясся. Не знай Зелия точно, то могла решить, что существо возбуждено, но, как и все роботы, используемые матерью в экспедициях, серводомовые всего лишь машины. Элиза Лор служила эксплоратором — ученой, путешествовавшей по Империи и раскапывавшей оборудование былых эпох, мечтавшая добыть артефакты Темной Эры Технологий —

периода далекого прошлого, когда машины имели собственный разум. Те времена давно прошли. Как и многое другое в 41-м тысячелетии, искусственный интеллект объявили ересью, запрещенной приказом самого Вечного Императора. Хотя творения Мекки иногда действовали словно живые, на самом деле они просто следовали своей программе. Инструменты, не более. Однако нечто должно было напугать маленького автомата, раз он протиснулся в щель под дверью ее каюты. По коже Зелии пробежали мурашки. С чего серводому прятаться? Что-то не так.

Спустив ноги с койки, Зелия ахнула, коснувшись босыми ступнями холодной металлической палубы. Полы с подогревом, как и большинство систем на ветхом звездолете, не работали должным образом уже несколько месяцев. Межпланетный корабль был старым, очень старым, и системы часто отказывали быстрее, чем Мекки успевал их починить. Но, несмотря на все свои недостатки, «Скриптор» был домом для Зелии с самого рождения. Она знала каждый скрип корпуса, каждый писк центрального когитатора. Тихий гул двигателей убаюкивал ее каждую ночь. Они успокаивали, особенно во время долгих путешествий по Империи, в перелетах от одних раскопок к другим. Это была странная, перевернутая с ног на голову жизнь: помогать маме искать разбившиеся космические корабли или древние машины в далеких мирах по всей галактике, но много Зелия и не желала.

Но сейчас «Скриптор» не был комфортным. Было тревожно, и Зелия понятия не имела почему. Натянув куртку и бандольер, девочка активировала вокс, вшитый в рукав. Коммуникатор запищал, подключаясь к каналу связи с летной палубой.

— Мам? Ты тут?

Ответа не последовало. Ни от мамы, ни от лексмеханика Эразма, археологического партнера матери и специалиста по галактическим языкам: как древним, так и инопланетным. Связываться с Мекки не было никакого смысла. Юный помощник мамы в совершенстве разбирался в технике, но почти никогда не разговаривал с Зелией, хоть и был почти ее ровесником. В свои двенадцать лет она на целый год старше Мекки, но они оставались практически незнакомыми людьми. Марсианский мальчик предпочитал компанию своих машин. Зелия не имела ничего против. Если честно, Мекки заставлял ее чувствовать себя немного неуютно. Он был таким напряженным, бледнокожим и с холодными серыми глазами.

И все же, он знал, что делать с взволнованным серводомом.

Робот неуклюже двинулся около головы девочки, когда она открыла дверь каюты. Выйдя в коридор, Зелия оттолкнула автоматона, но тот остался рядом. В проходе было тихо, потрескивали лишь электрические свечи на скрипучих стенах.

Дверь в мамину каюту была приоткрыта, и Зелия увидела, что там пусто. Для женщины, всю жизнь занимавшейся каталогизацией артефактов, Элиза Лор оставалась невероятно неряшливой. Диковинки из ее путешествий были забиты в укромные уголки и щели, а стопки учебников и потрепанных инфопланшетов валялись на каждой свободной поверхности. Библиотека Элизы распространилась по всему кораблю, сложенная вдоль узких проходов. Как мама вообще что-то находила, оставалось загадкой, и все же, казалось, женщина всегда могла отыскать нужный текст в мгновение ока.

Но где она сейчас? Зелия прокралась по коридору, проверяя каюту Эразма, но пожилого ученого нигде не было видно. Лексмеханика не оказалось ни в его комнате, ни в столовой, где собиралась команда «Скриптора». Девочка проверила хроно-дисплей на своем воксе. Было рано, день только начался. Мама и Эразм уже отправились на раскопки?

Зелия подпрыгнула от шума в задней части корабля. Упало что-то тяжелое, сильный звон эхом разнесся по кораблю. Это, должно быть, произошло в грузовом отсеке, где Элиза хранила самые ценные находки. Они находились на этой планете, отдаленном мире-улье под названием Таргиан, уже три месяца, и трюм наполнился древними технологиями. Конечно, шуметь мог просто Мекки, проверяющий вчерашние находки, но почему-то она знала, что это не так. Мекки можно описать разными словами, но точно не «неуклюжий». По собственной воле он ни за что ничего не уронит. Пока серводомовой суетился вокруг головы, Зелия взяла тяжелый на вид черпак, использовавшийся Элизой для разлива тушеного мяса гроксов в миски прошлой ночью. Не самая эффективная защита, но лучше, чем ничего.

Девочка медленно двинулась к грузовому отсеку, надеясь найти Мекки по ту сторону тяжелых дверей трюма. Она остановилась, прислушиваясь сквозь толстый металл. Там послышалось быстрое движение, скрип кожи о палубные плиты, а затем наступила тишина. Стараясь не обращать внимания на все более неистовое жужжание серводомового, Зелия шагнула вперед, и двери со скрипом распахнулись.

— Эй? Мекки, ты здесь?

Ответа не последовало. В грузовом отсеке царил тишина, освещение работало слабо, чтобы защитить наиболее ценные артефакты. Она прокралась через коллекцию, окруженная высокими шкафами.

Впереди что-то двинулось. Она крепче сжала черпак.

— Мекки? Seriously, это не смешно.

Позади ширкнул сапог. Зелия обернулась, замахнувшись половником.

— Тебе стоит быть осторожней, — сказал грубый голос. — Ты можешь кому-нибудь навредить этим!

Девочка вскрикнула, когда толстые пальцы схватили ее запястье. Они сжались, и металлический черпак с грохотом упал на пол.

— Так-то лучше.

Незнакомец навис над ней. Мускулы бугрились под потрепанным жилетом с яркими фестонами. Волосы уложены в кислотно-зеленый ирокез, над левым ухом находилась татуировка в виде большой прыгающей рыжей кошки. Это был рунак — свирепый падальщик с зазубренной чешуей вместо меха, обитающий на Таргиане. Зелия видела этих тварей только на равнинах, но думала, что они пахнут лучше, чем бандит, угрожавший ей в собственном доме.

— Отпусти меня, — выкрикнула девочка, пытаясь вырваться.

— Не думаю, Поварешка, — ухмыльнулся головорез с татуировкой, прежде чем крикнуть через плечо. — Можете выходить. Это всего лишь мелкая соплячка.

Соплячка? Бандит, вероятно, всего на год или два старше Зелии. Но он силен. Вырваться из его хватки просто невозможно. Из тени выскользнуло еще больше незнакомцев: два мальчика и девочка с торчащими словно шипы фиолетовыми волосами и светящимся глазным имплантом. Все они носили одинаковые нашивки на куртках — очевидно, члены одной банды.

— Что тебе нужно? — пискнула Зелия. Ее пленитель улыбнулся, обнажив неровные, грязные зубы.

— Хороший вопрос, — головорез огляделся, маленькими жестокими глазами изучив ржавые реликвии на полках. — Мы думали, что это место будет полно сокровищ, не так ли, Тален?

Бандит за его спиной кивнул. Не такой крупный, он все же выглядел способным постоять за себя. Светлые волосы мальчика коротко подстрижены по бокам, маленький шрам пересекал одну из густых темных бровей. В руках, затянутых в перчатки, он не держал оружия,

но Зелия не могла не заметить короткоствольный лучемет, висевший на поясе рядом с кожаной сумкой.

— Это ты нам так сказал, Ризз, но как по мне, это больше смахивает на кучу старого хлама.

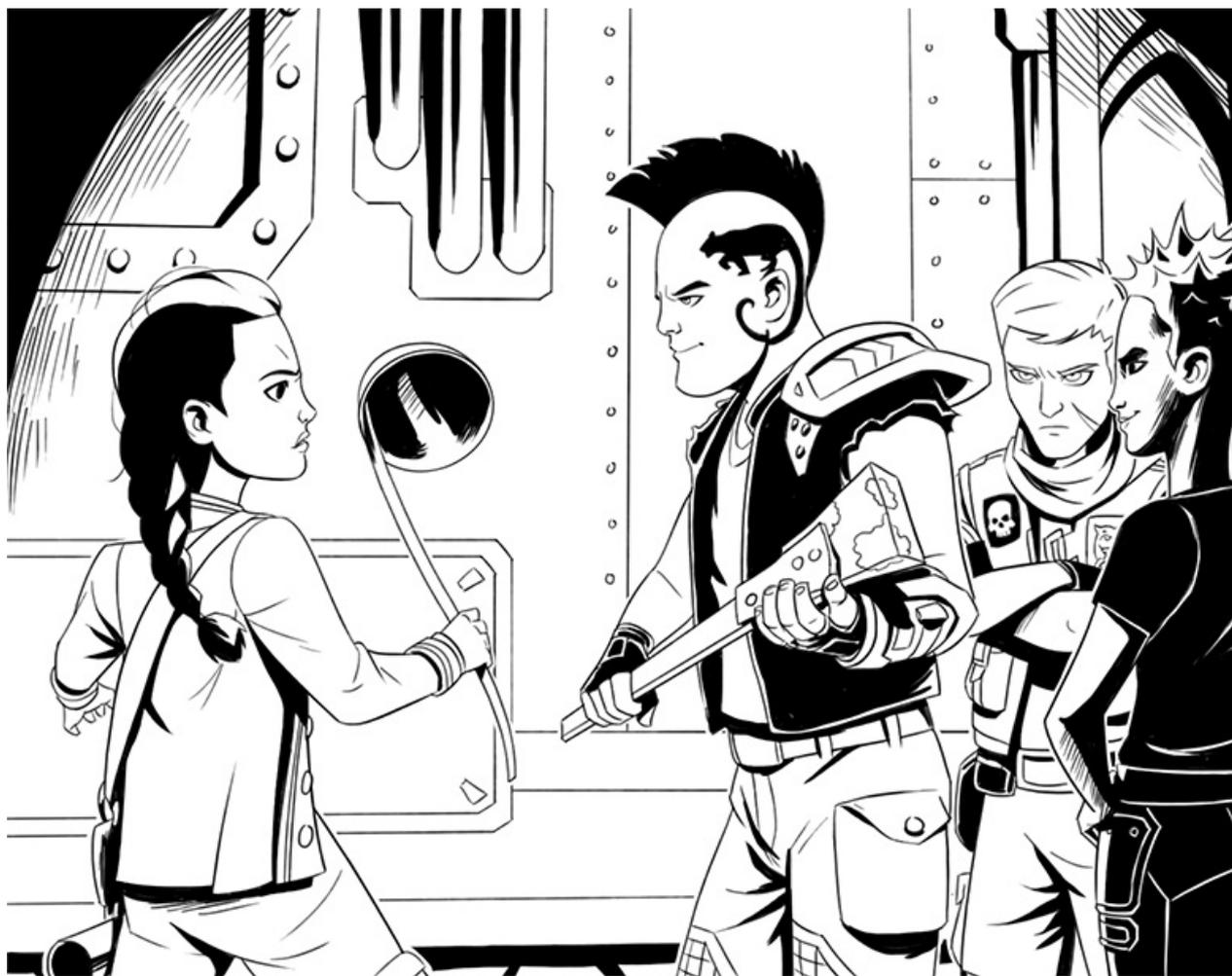
— Да, старого хлама, — повторил Ризз, притягивая Зелию ближе. — Где настоящая добыча? Где ее прячете?

— Это все, что у нас есть, — сказала девочка, взглянув на здоровенное оружие, которое бандит держал в свободной руке. Головорез смастерил булаву из длинной балки, увенчанной грубой пластиной из ржавого металла.

— Нравится мой ключ для труб? — сказал Ризз, размахивая самодельным оружием. — Я зову его Раскальвателем. Хочешь знать, почему?

— Догадываюсь, — ответила Зелия.

— Потому что я раскалываю им черепа, — все равно сказал он, как будто это она была идиоткой, а не он. — Не так ли, Тален?

Светловолосый парень неловко заерзал, нервно поглядывая на дверь грузового отсека.

— Мы должны идти, Ризз. Здесь ничего нет.

Главарь сердито посмотрел на парня.

— Эй. Я отдаю приказы. Не ты.

— Тогда прикажи нам убратся отсюда. Мы тратим время впустую.

Ризз развернулся, едва не сбив Зелию с ног.

— Я тебя потрачу через минуту, — прорычал он, угрожающе размахивая Раскальвателем.

Девочка увидела свой шанс и воспользовалась им. Она ударила ногой по голени Ризза.

— Ой! — завопил он, задев ее так, что она врезалась в ближайший шкаф. Шестеренки и винтики посыпались около нее. Зелия схватила кусок металлической трубы, но взмах ключа отбросил ее через весь грузовой отсек.

— Хорошая попытка, — усмехнулся Ризз. — Но я не собираюсь спрашивать снова. Где ценности? Где их прячете?

— Я уже говорила, — крикнула она в ответ, сжимая ноющие пальцы. — Это все.

— Лгунья! — рявкнул бандит, поднимая над головой свое оружие. — Раскальватель ненавидит лжецов. И я тоже.

С диким ревом он обрушил булаву.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Воины Рунак

— Нет! — закричал Тален, толкая Ризза и сбивая траекторию его удара. Раскалыватель без какого-либо вреда ударился о палубу.

— Что, по-твоему, ты делаешь? — прогремел здоровяк, замахиваясь гаечным ключом на Талена. Светловолосый мальчик отскочил назад, дубинка едва не задела его. В следующий раз ему не повезло. Ризз снова ударил булавой, попав парню в бок, и тот врезался в шкаф, с ударом, выбившим воздух из легких.

— Оставь его в покое, — крикнула Зелия.

— Не лезь, девчонка, — усмехнулся Ризз. Остальные члены банды отошли назад, слишком напуганные, чтобы вмешаться. — На этот раз он зашел слишком далеко.

Он навис над Таленом, высоко подняв над головой гаечный ключ.

Зелия посмотрела вверх. Серводомовой все еще жужжал под потолком. Она активировала канал вокс-связи с центральным когитатором корабля.

— Угроза в грузовом отсеке, — прокричала девочка. — Защищать артефакты!

— А? — сказал Ризз. Его оружие застыло в воздухе. — И что это должно значить?

— Увидишь, — улыбаясь, ответила Зелия, поскольку все созданные Мекки серводомовые заполонили склад и обрушились на бандитов.

— Ааааар! — закричал здоровяк, когда десятки крошечных роботов ткнули его острыми, как иглы, разъемами для передачи данных. — Снимите их с меня!

Он попытался смахнуть их Раскалывателем, но только потерял равновесие и рухнул на пол.

Остальные бандиты столкнулись друг с другом, когда их окружил рой автоматов. Даже Тален был вынужден вскинуть руки, чтобы защитить себя, но Зелия увидела, как он улыбнулся ей, прежде чем крикнуть остальным:

— Убираемся отсюда!

Все побежали, даже Ризз, который до сих пор отбивался от серводомовых, которые больно дергали его за ирокез.

Зелия вскочила на ноги, как только они ушли. Она подбежала к терминалу когитатора рядом с дверьми, активируя пикт-канал корабля. На дисплее прокручивались изображения, отображая пиктограммы со всех углов корабля. Девочка просмотрела внешние каналы и видела, как члены банды спускаются по рампе «Скриптора», серводомовые пикируют, бомбя потенциальных налетчиков, как огненные осы. Как только они убежали, она нажала кнопку, и трап поднялся.

Внезапно обессилев, Зелия склонилась вперед, тяжело прислонившись к терминалу. Ноги у нее были как желе, дыхание прерывалось.

Она нажала на вокс.

— Мама? Ты тут? Мама?

Элиза не ответила. Все ясно. Если ее матери не было на корабле, и не она отвечала по воксу, значит, женщина могла находиться только в одном месте.

— Уй! — воскликнул Тален, когда один из маленьких летающих роботов ткнул его в затылок. — Вы хотели, чтобы мы убрались с корабля — мы это сделали.

Автоматон сердито забормотал в ответ, и Тален не мог не улыбнуться. Поварешка хорошо поработала. Потребовалось много сил, чтобы справиться с воинами Рунаков, но она заставила их смотаться.

Сделав свое дело, серводомовые устремились обратно к забавному маленькому кораблю и исчезли в иллюминаторе.

— Давай вернемся в подземку,— крикнул Тален. Ризза это не обрадовало.

— Ты не указываешь мне, что делать, Тален. Ни сейчас, ни когда-либо. Мы возвращаемся на корабль преподать этой коротышке урок, который она не забудет никогда.

Остальные не тронулись с места, переводя взгляд с Ризза на Талена, не зная за кем следовать. Рука Талена опустилась на лучемер.

Ризз фыркнул.

— Ты собираешься выстрелить в меня, Тален? Так? Забавно — за все те годы, что ты носил его на поясе, я ни разу не видел, чтобы ты

им пользовался. У тебя кишка тонка. Ты трус, мальчик-гвардеец, всегда был и всегда будешь.

У мальчика не было возможности ответить на насмешку.

Крик эхом разнесся по обширному посадочному отсеку. Обернувшись, Тален увидел солдата Астра Милитарум, пробиравшегося прямо к ним сквозь скопление звездолетов. Он был одет в стандартную униформу Имперской Гвардии цвета хаки. В руке, затянутой в перчатку, он сжимал длинную шоковую дубинку, способную произвести заряд, который остановит взрослого грокса.

— Эй! — прокричал гвардеец. — Что вы, туннельные крысы, делаете здесь?

Ризз выругался, бросив последний ядовитый взгляд на корабль, прежде чем закричать:

— Врассыпную!

Воины сделали, как было велено, включая Талена. Он нырнул за груды ящиков, направляясь к лазейке в дальнем конце космопорта. Он не стал оглядываться на остальных. В такие моменты каждый сам за себя, особенно когда дело касалось Ризза.

Тален упал на землю при первом же звуке лазерного огня и скользнул к служебному люку. Он поднял тяжелую крышку, открывая лестницу. Она вела вниз, в туннель, часть вентиляционной системы, которая нагнетала рециркулирующий воздух вокруг улья. Он начал спускаться, когда взглянул вверх и увидел Эссу, лежащую на полу. Девушка с фиолетовыми волосами была в отключке, оглушенная шоковой палкой гвардейца. Тален тихо выругался. Это не пойдет им на пользу в лагере... и все из-за межпланетного корабля, забитого старым хламом. Типичный Ризз.

Он начал спускаться, остановившись только при звуке шипящего гравцикла. Это была девушка с межпланетного корабля, маневрирующая между другими кораблями в космическом порту.

— Куда это ты собралась? — подумал он вслух, прежде чем новый поток лазерного огня заставил его поспешить вниз по лестнице.

Воины Рунаков были лишь одной из банд, населявших туннели и канализацию под Рал Ратой, самым большим из многочисленных городов-ульев Таргиана. Они действовали из давно забытой ливневой канализации, и их лагерю практически не грозила опасность быть затопленным на планете, которая десятилетиями не видела ни единой капли дождя.

Банда была для Талена суррогатной семьей с тех пор, как он сбежал из дома три года назад. Они были ненадежной шайкой воров и головорезов, но взяли его, когда он больше всего в этом нуждался. Это не означало, что он собирался покрыть себя татуировками банды, как Ризз. Он не был глуп. Тален носил нашивку Рунаков на жилете, чтобы показать свою преданность, и этого ему было достаточно. Что-то в татуировках заставило его кожу покрыться мурашками. Он вспомнил, как его брат с гордостью демонстрировал татуировку Аквилы в тот день, когда вступил в Имперскую Гвардию.

— Что думаешь, Талли? — спросил Карл. Кожа вокруг официальной эмблемы Империи была красной, двуглавый орел навсегда выжжен на руке его брата.

— Выглядит великолепно, — солгал он, хотя его от этого подташнивало, а Карл взъерошил ему волосы.

— Когда-нибудь у тебя будет свой, — пообещал ему Карл.

«Маловероятно», — подумал Тален. Все были уверены, что он пойдет по стопам Карла. В конце концов, это была семейная традиция. Их отец, Тириан Грозоплет, обучил поколения имперских гвардейцев. Было естественно, что его сыновья пошли на службу.

— Это твой долг, пацан, — ворчал он на своего младшего сына. — Это сделает из тебя мужчину. Трон знает, что-то должно...

Тален задавался вопросом, что сейчас подумал бы о нем отец. Его сын — туннельная крыса...

В лагере Рунаков было неестественно тихо, когда Тален забрался в канализацию. Он вздохнул. Это могло означать только одно. Все уже собрались в Большом зале Онак. Ризз уже должен был занять центральное место, рассказав их лидеру о том, что произошло... или, по крайней мере, свою версию истории. Какова была вероятность, что Талена обвинили в поимке Эссы?

На самом деле так называемый Большой зал был сгоревшим бронетранспортером.

Тален понятия не имел, как он сюда попал. Легенда гласила, что отец Онак разобрал транспорт по частям и спустил его по канализации. Он был восстановлен на почетном месте в центре водостока, остальные лачуги и палатки сгрудились вокруг его почерневшего корпуса. Судя по всему, отец Онак был силой, с которой приходилось считаться — наследие, которым его дочь пользуется по сей день. Она была настолько же ленивой, насколько он — храбрым, но остальная часть банды боготворила землю, по которой девушка слонялась без дела, особенно со стабпушкой в руках. Теперь

предводительница играла с оружием, развалившись на своем троне, еще одной реликвии правления ее отца, сделанной из катапультируемого кресла боевого корабля. Остальные воины толпились вдоль стен, прислушиваясь к Риззу, который дико жестикулировал гаечным ключом посреди большого зала.

— Во всем виноват Тален, — заявил бандит. — Вы бы видели сокровища внутри того корабля! Они стоили целое состояние, но он напал на меня прежде, чем я успел забрать то, что принадлежало мне по праву.

— “Мне”? — протянула Онак, приподняв проколотую бровь.

Ризз низко поклонился, чтобы скрыть свою ошибку.

— Вам, повелительница.

— Он лжец! — все лица повернулись к Талену, когда тот вошел в зал. — В том отсеке не было ничего стоящего, только куча сломанных механизмов.

— Тогда почему ты напал на меня? — выплюнул в ответ Ризз.

— Хороший вопрос, — поддержала со своего трона Онак.

— Потому что наш храбрый Чемпион собирался расплющить безоружную девчонку.

— Она это заслужила, — прорычал Ризз.

— Почему? Потому что она пнула тебя по голени? — Тален выпятил нижнюю губу. — Бедный малыш.

— Так вот что случилось, Чемпион? — спросила Онак, едва скрывая презрение в голосе.

Ризз повернулся лицом к трону.

— У нее были роботы, — солгал он, отчаянно пытаясь сохранить лицо. — Здоровые такие, вооруженные до зубов.

Тален громко рассмеялся.

— Да ты шутишь. Ты правда выбрала вот это? — Тален повернулся к их предводительнице. — О, Ризз действительно чемпион — чемпион неприкрытой лжи. Там были роботы, но чуть больше моей руки.

Лицо Ризза стало таким же красным, как и его татуировка.

— Их были сотни!

— Три, может, четыре дюжины, — парировал Тален. — Они были приставучими, но едва ли опасными.

— И это говорит тот, кто сказал нам бежать!

— Только потому, что мы зря теряли время. Ты сказал, что на корабле были сокровища, но там была только куча мусора, прямо как ты.

— Что? — взревел Ризз.

— А теперь Эсса в караулке... из-за Ризза, а не из-за меня... — Тален выпятил челюсть. — Он не заслуживает того, чтобы быть нашим Чемпионом.

— Возьми слова назад, — выплюнул Ризз, размахивая ключом. — Или, я покажу тебе, как Раскальватель получил свое имя!

Тален стоял на своем.

— Хотел бы я посмотреть на твою попытку.

— Не ты один, — сказала Онак, облизывая свои губы, сидя в кресле. — Твоя честь подверглась сомнению, Чемпион. Что ты собираешься с этим делать?

— Я убью его! — взревел Ризз, бросаясь на Талена.

Собравшаяся толпа разразилась радостными криками, воины всегда были готовы посмотреть хороший бой, но Тален был готов к встрече со своим противником. Он выхватил из кобуры лучемет и направил его прямо на Ризза. Чемпион описал дугу, легко выбив оружие из рук Талена... как тот и ожидал.

Тален толкнул Чемпиона плечом, сбив того с ног. Ризз приземлился лицом вниз, Раскальватель с глухим стуком упал на пол.

Тален бросился на своего соперника, размахивая кулаками. Причина, по которой Ризз никогда не видел, чтобы противник пользовался лучеметом, заключалась в том, что тот не работал. Тален украл его из казармы отца в тот день, когда сбежал из дома. Это была семейная реликвия, антиквариат, передаваемый из поколения в поколение. Он всегда был для показухи, в отличие от его кулаков. Тален был драчуном, в то время как Ризз был не более чем хулиганом. Так называемый Чемпион умудрялся дурачить Онак годами, но этому настал конец. Тален покажет всей банде, каким трусом на самом деле был их Чемпион.

Он ударил Ризза, но тот успел пнуть его сапогом, попав мальчику в грудь. Тален наткнулся на ревущую толпу и тут же был оттеснен к Риззу по меньшей мере тремя перевозбужденными зрителями. Это было именно то, чего он хотел. Он сделал вид, что кувыркается вперед, свернувшись калачиком, который привел его прямо к Раскальвателю. Он вскочил, ключ для труб теперь был в его руках, и замахнулся на Ризза. Чемпион отскочил в сторону, чтобы не попасть под удар собственного оружия, и, потеряв равновесие, неуклюже приземлился у ног Онак. Тален опустил Раскальватель в нескольких дюймах от головы Ризза. По Большому Залу пронесся вздох, но Тален не собирался бить Чемпиона. Он просто хотел, чтобы Ризз умолял

сохранить ему жизнь, все, что угодно, чтобы тот показал свое истинное лицо.

— Ты подчиняешься? — заорал он на Чемпиона, когда тот опустил ключ с другой стороны головы здоровяка. — Ты сдаешься?

Он поднял оружие для третьего и последнего удара, и Ризз поднял взгляд, жутко ухмыляясь.

— Разряд! — крикнул Чемпион.

Раздался треск электричества от батарейки, спрятанной в рукоятке ключа. Энергия хлынула в тело Талена, каждая мышца сжалась. Со сдавленным криком он рухнул на пол, выронив оружие. Вокруг них Воины скандировали имя Ризза, призывая своего Чемпиона закончить работу. Триумфально ухмыльнувшись, Ризз взял Раскалыватель и, торжественно взревев, воздел его высоко над головой, как трофеем. Его имя звенело у всех в ушах, он повернулся к Талену и в последний раз поднял громоздкое оружие, готовый нанести смертельный удар.

— И поэтому, — прорычал Ризз, выплевывая слюну, — Я — Чемпион, а ты — ничто!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Сирена

В Большом Зале завывала сирена. Даже Ризз удивленно огляделся, забыв, что собирался расплющить соперника раз и навсегда.

— Что это? — спросил он, когда Онак вскочила на ноги.

— Я не верю, — сказала предводительница. — Этого не может быть.

— Не может быть чего? — пробормотал Тален, все еще едва в состоянии пошевелиться. Раньше он слышал множество сигналов тревоги, в основном от взлома многочисленных фабрик и литейных цехов улья, но ничего подобного. Если другие сигналы тревоги были похожи на назойливое жужжание мух, то этот был похож на рев льва. Такой громкий. Такой настойчивый.

— Онак? — спросил Ризз, поворачиваясь к их главарю.

Краски схлынули с ее татуированного лица.

— Я уже много лет не слышала этого шума, — пробормотала она в ответ. — И даже тогда это была ложная тревога.

— Но что это значит? — спросил Тален, с трудом вставая.

Онак встретила его растерянный взгляд, и мальчик увидел в ее глазах настоящий страх.

— Вторжение, — прямо сказала она. — Улей атакован.

Зелия любила выбираться из улья. Ей никогда не нравились города, особенно гигантские башни миров-ульев, поднимающиеся, как зазубренные шипы, из разрушенных ландшафтов по всему Империиуму. В них не было ничего естественного: от богатых, живущих в роскоши в облачных шпилях, до бедных, влачащих невыносимое существование в убогих глубинах подземного города.

Она ненавидела вонь переработанного воздуха и никогда не чувствовала солнечного тепла на своей коже. Она провела большую часть своей жизни на открытом воздухе, храбро сталкиваясь со стихиями на десятках миров по всему Империиуму. Здесь она чувствовала себя живой. Здесь она чувствовала себя свободной.

Зелия оглянулась на Рал Рата, поднимавшийся высоко в небо позади нее. Из улья донесся вой сирены. Что *это* было?

Потребовалось около двадцати минут, чтобы добраться до места раскопок, ее гравицикл с шумом скользил над пустошью. Мама девочки разбила лагерь в тени древних, покрытых пылью руин. Куполообразные палатки жались друг к другу, окруженные ящиками, готовыми к отправке обратно на «Скриптор».

Скиммер ее матери стоял возле самой большой палатки, но Элизы и остальных нигде не было видно. Зелия нажала на тормоза, ожидая, что байк замедлит ход. Вместо этого его дряхлый антигравитационный генератор отвалился, и из суспензоров повалил дым. Зелия вскрикнула, когда гравицикл накренился, ударившись носом о землю. Ее выбросило из сиденья, а транспорт развернулся в воздухе. Байк и наездник рухнули в грязь одновременно, подняв столб пыли.

— Зелия?

Элиза Лор выбежала из главного шатра, направляясь прямо к дочери.

— С тобой все в порядке?

Не было никаких сомнений, что Зелия и Элиза были родственниками. У них была схожая смуглая кожа и копна непослушных черных волос, собранных на макушке.

Бледнокожий мальчик выскочил из палатки вслед за Элизой.

— Что ты наделала? — требовательно спросил он, подбегая к дымящемуся гравициклу.

— Нет, все в порядке, Мекки, — пробормотала Зелия, когда Элиза помогла ей подняться. — Ты просто беспокоишься о байке. Не то чтобы я чуть не сломала себе шею или что-то в этом роде.

Помощник Элизы уже осматривал сбитую машину, совершенно не обращая внимания на сарказм Зелии. Он был высоким и худощавым, его длинные конечности были облачены в развевающиеся красные одежды его народа. Как и все марсиане, он обладал природной тягой к машинам, и постоянно возился с археотеком, обнаруженным на раскопках Элизы. По утверждению лексмеханика Эразма, люди Марса поклонялись самой технике и общались с духами, которые, по их мнению, населяли все машины. Зелия не была уверена, верит ли сама в существование машинных духов, но знала, что Мекки предпочитает компанию гаджетов и разных штуковин другим людям. Он даже немного походил на машину, благодаря экзо-остову, который помогал ему двигать иссохшей правой рукой. Мекки, очевидно, сам смастерил бионическую манжету, когда ему было всего три года.

Пока она смотрела, мальчик открыл панель доступа к двигателю байка, и с легким щелчком опустил несколько увеличительных линз, которые носил на повязке вокруг головы. Он сразу же приступил к работе, ему помогали два серводомовых, которые доставали для него инструменты из большого рюкзака на спине.

— Ты здесь из-за сирены? — спросила Элиза, проверяя, не пострадала ли ее дочь.

— Нет, — сказала Зелия, поморщившись, когда мама коснулась царапины на ее щеке. — Хотя, это странно.

— Тогда почему ты не в постели? Я подумала, тебе можно поваляться после усердной работы прошлой ночью.

Зелия рассказала ей о взломе и бандитах в трюме, и глаза Элизы расширились.

— Что?

Она повернулась и зашагала к главному куполу, Зелия слегка прихрамывала, пытаясь не отставать. Седовласый мужчина, склонившись над старинным воксом в углу палатки, крутил ручки сбоку помятого устройства, пытаясь поймать сигнал.

— Эразм, — начала Элиза, едва сдерживая гнев, — ты запер люк, когда мы уходили сегодня утром?

Мужчина озадаченно взглянул вверх:

— Люк?

— На корабле. На Зелию напали бандиты в нашем же грузовом отсеке.

Эразм оторвался от вокса и спешно приблизился к ней:

— Клянусь Императором... С тобой все в порядке, дорогая?

— Она в порядке, — отрезала Элиза, отвечая вместо дочери. — Но ты должен быть осторожнее. Сам знаешь, как опасен улей.

Лексмеханик почесал щеку, царапая щетиной пальцы.

— Искренне сожалею. Я... я просто хотел попасть на раскопки.

Он поднял глаза, отвлекшись на сирену, все еще вывшую над пустошью.

— Мне это не нравится, — пробормотал ученый, указывая в сторону улья. — Ни капельки.

Лексмеханик поспешил обратно к воксу, схватил наушники и прижал к уху.

— Попытаюсь выяснить, что происходит, но там много болтают.

Его лицо вдруг стало таким же белым, как и редяющие волосы.

— Эразм? — спросила Элиза.

Он отошел от вокса, ничего не объясняя:

— Нам нужно все вернуть на корабль... немедленно.

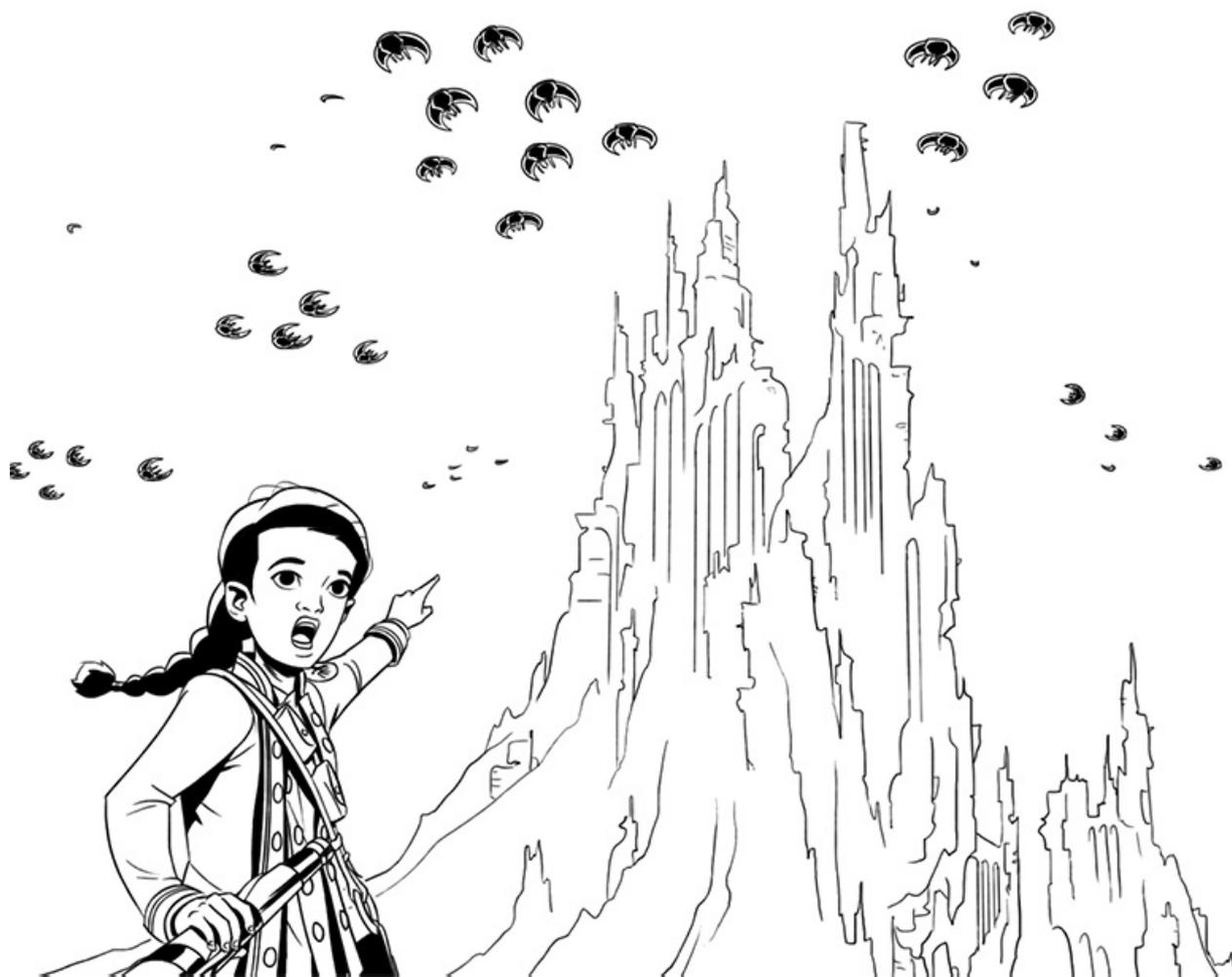
— Почему? — спросила Элиза, следуя за Эразмом.

— О нет, — простонал он. — Все уже началось.

Зелия прикрыла глаза от солнца. На горизонте появились быстро приближающиеся точки. Нахмурившись, она вытщила из-за пояса омнископ и посмотрела сквозь линзу.

— Это корабли, — сказала девочка, когда точки поплыли в фокусе.

— Какие? — спросила Элиза.

— Я не знаю. Никогда не видела ничего подобного.

Так и было. Корабли имели форму полумесяцев, темно-зеленые крылья изгибались вперед, как челюсти жука-полуночника. Странные символы на их бортах светились зеленым, как и торчащие из-под кабин пушки. Они двигались с огромной скоростью, неестественный вой двигателей соперничал с ревом сирены.

Зелия попыталась увеличить изображение ближайшего истребителя. Похоже, в открытой кабине сидел пилот, но ей не удалось разглядеть его.

— Идентификация? — спросила она вслух.

— Неизвестно, — встроенный в омнископ когитатор ответил отрывистой версией маминого голоса.

— Дай мне посмотреть, — сказал Эразм, выхватывая у нее из рук прибор.

— Эй! Осторожно!

Омнископ был подарком Элизы. Мама откопала его на Маннии-4 и заставила Мекки починить древний когитатор, для шутки вставив собственный голосовой отпечаток.

— Ты можешь наконец командовать мной, Зелия... если осмелишься.

Теперь уже никто не смеялся. Лексмеханик всхлипнул, поправляя омнископ, и сам увидел причудливое судно.

— Что это такое, Эразм? — спросила Элиза.

— Разве ты не узнаешь звук? — сказал он, передавая устройство Элизе и бросился обратно в палатку.

— Нет, — сказала Элиза, качая головой и глядя в прибор. — Это невозможно. Они вымерли.

— Вымерли? — спросила Зелия.

— Так мы думали, — крикнул Эразм из купола.

— Но что, если мы ошибались?

— Мама? — спросила девочка дрожащим голосом. — Что это такое?

Элиза присела на корточки перед дочерью и отдала ей омнископ.

— Ты должна быть храброй, дорогая. Действительно храброй. Мы все будем.

— Ты меня пугаешь, мама.

— Я тоже боюсь, детка, и не без причины.

Позади нее первая волна истребителей уже достигла улья. Как они могли двигаться так быстро? Станный корабль открыл огонь, их пушки выплюнули заряды изумрудной энергии.

— Их называют некронами, — сказала Элиза, — и они не успокоятся, пока не уничтожат все живое на этой планете.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Некроны

Странная зеленая энергия ударила глубоко в улей, в местах, куда она попадала, расцветал огонь. Это было больше похоже на молнию, чем на лазерный огонь, потрескивающую из пушек некронов. Но захватчики нацелились не только на город. Еще больше изумрудных лучей вырезали глубокие каньоны в земле за ульем, пелена из пыли и щебня затуманила горизонт.

— Хватай столько, сколько сможешь, — сказала Элиза, направляясь к палатке. — Мекки, как там гравицикл?

Марсианин покачал головой.

— Мотиваторы сплавилась. На ремонт потребуется время.

— У нас нет времени, — сказал Эразм, выбегая из палатки с артефактами в руках.

Элиза схватила один из контейнеров, сложенных рядом с куполом.

— Мы можем воспользоваться скиммером. Зелия, возьми это.

Она передала дочери тяжелый контейнер, и та с трудом добралась до парящих салазок. Вскоре скиммер был загружен артефактами.

— Мы не сможем больше ничего взять, мам, — сказала Зелия, когда Элиза вышла с еще большим количеством реликвий.

— Нам нужно идти, — согласился Эразм, перекинув через плечо кожаную сумку.

Элиза колебалась, оглядываясь на контейнеры, все еще разбросанные по лагерю.

— Наверное, вы и правы, но образцы...

— Будут другие раскопки, Элиза, — сказал ей лексмеханик, залезая в скиммер. — Мы уже слишком долго прождали.

Земля задрожала, и Зелия споткнулась. Это было третье землетрясение за последние несколько минут.

Элиза вскочила в скиммер:

— Зелия... Мекки... забирайтесь.

Зелия собиралась последовать за мамой на корабль, когда заметила что-то вдалеке. Земля между ними и ульем меняла цвет, темное пятно расползлось по равнине.

Она взглянула в омнископ и увеличила изображение, выдохнув. Огромный рой металлических насекомых несся к ним на острых, многосуставчатых ногах.

— «И вот, некронов скарабеи толпою повалили, — пробормотал с заднего борта скиммера побледневший мужчина, — все пожирая, что попадалось на глаза».

— Не очень воодушевляет, Эразм, — сказала Элиза, протягивая руку, чтобы помочь Зелии сесть в парящие салазки.

— О чем он говорит? — спросила девочка, забираясь на борт.

— Ничего, — ответила Элиза, но Зелия могла сказать, что та врет. — Просто фрагмент текста из Свитков Ракосан...

Ее глаза расширились.

— О нет.

— Что?

Элиза выпрыгнула из скиммера и побежала обратно в главный купол.

— Я забыла инфопланшет. На нем все записи. Заводи машину, Зелия.

Зелия перебралась на водительское сидение и завела мотор. Антигравитационные генераторы скиммера зажужжали, парящие салазки неуверенно поднялись в воздух и повисли в метре от земли.

— Мам, давай! — крикнула она через весь лагерь.

— Что это? — спросил Мекки, указывая с места, где он расположился с техникой.

Зелия проследила за его взглядом и увидела несущиеся к ним парящие колесницы. Каждый походил на парящий зеленый трон, до зубов вооруженный мощными пушками. Металлические фигуры сгорбились над пультом управления, словно механические скелеты.

— Это роботы? — спросила Зелия.

— Нет, — ответил Эразм. — Это некроны. Они живые... образно говоря.

— Но искусственный интеллект запрещен, — шокировано сказал Мекки.

— В нем нет ничего искусственного, — ответил лексмеханик, прежде чем оглянуться на палатку. — Где Элиза?

Мама Зелии выскочила из купола, сжимая в руке инфопланшет.

— Простите. Я не могла оставить его позади. Это...

Ближайший некрон выстрелил, зеленая молния пронеслась сквозь лагерь и врезалась в древние руины. Осколки камня разлетелись во все стороны, ударная волна сбила женщину с ног.

— Мама!

Элиза вскочила и запрыгнула на сиденье рядом с дочерью.

— Со мной все в порядке. Вперед, вперед!

Зелия открыла дроссельную заслонку, ожидая, что скиммер рванет вперед.

Он не двигался. Она нажала на акселератор, но он по-прежнему не реагировал.

— Мекки, — крикнула Элиза. — Что не так?

Марсианин спрыгнул со скиммера и заглянул в двигатель, опустив перед глазами линзы.

— В передние двигатели не поступает энергия, — доложил он непоколебимым голосом. — Я могу это исправить.

— Тогда поторопись, — отрезал Эразм.

Взрыв некронской энергии распылil главный шатер. Обрывки холста оседали вокруг, как горящие хлопья снега.

Некроны почти настигли их. Лица ксеносов напоминали стальные черепа, зеленые глаза злобно сверкали из-под нахмуренных бровей.

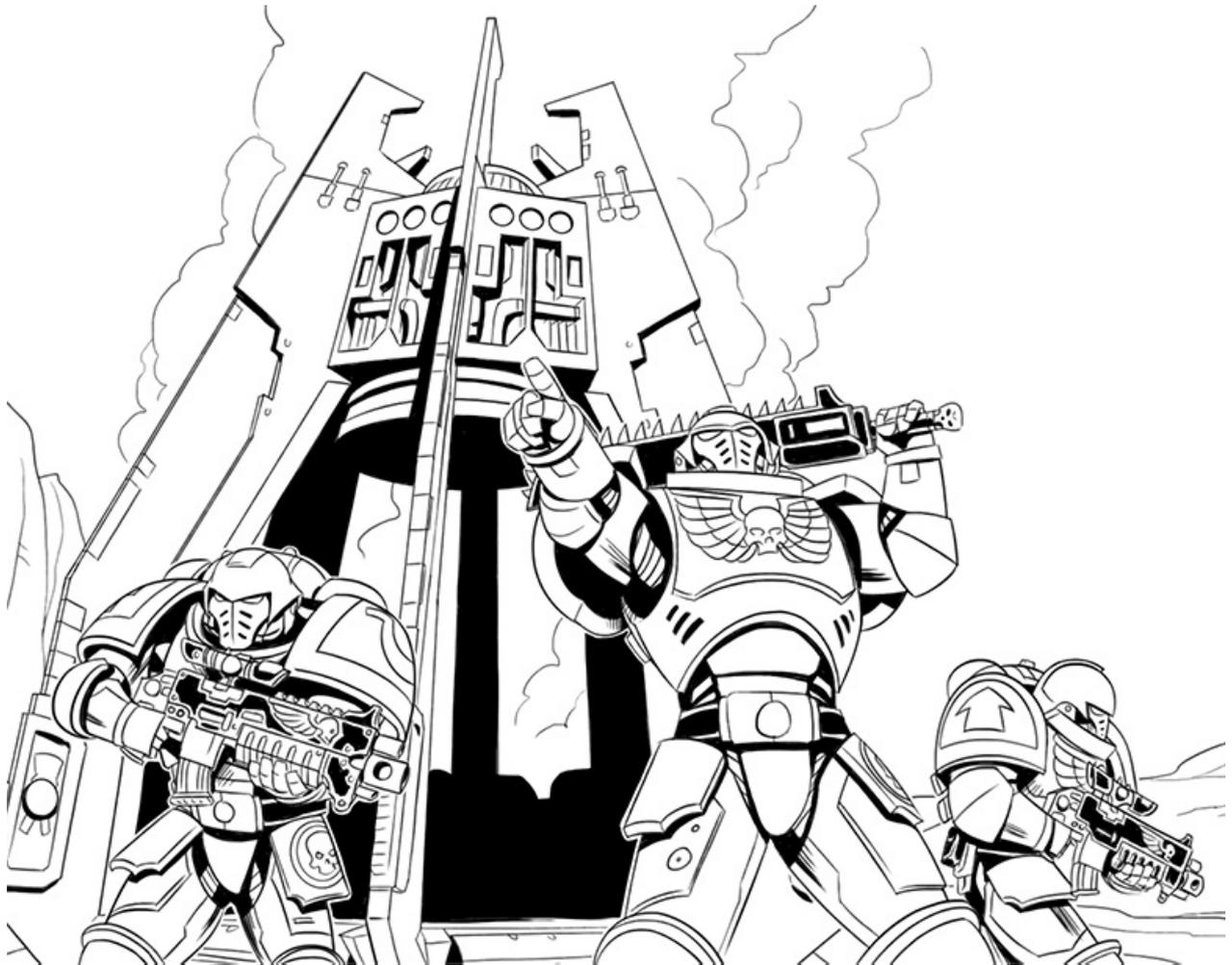
Еще одна вспышка светящейся энергии с треском полетела прямо к скиммеру.

— Все вон! — закричала Зелия, но было уже слишком поздно.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Космодесантники

Молния так и не нашла своей цели. Огромная каплевидная капсула рухнула перед ними, блокируя атаку некронов своими покрытыми заклепками металлическими боками. Тяжелые пандусы с грохотом опустились, подняв новое облако пыли. Зелия закашлялась, ничего не видя, но не могла ошибиться ни в тяжелом топоте сапогов, ни в лязге потрепанных в боях доспехов. Девочка никогда не видела их вблизи, но точно знала, кто это. Все знали. Они были живыми легендами, клятвенными защитниками человечества от ужасов вселенной. Они были войной во плоти.

Они были космодесантниками.

Пыль осела, и Зелия обнаружила, что смотрит на бронированного гиганта, почти в три раза выше нее, и его внушительный шлем смотрел прямо на девочку.

— Уходи отсюда, — прогрохотал космодесантник таким глубоким голосом, что она почувствовала его всем своим существом. — Сейчас же!

Зелия едва могла двигаться, не говоря уже о том, чтобы отвечать. Она видела изображения Ультрамаринов. Синие доспехи, знакомые по сотням потрепанных гобеленов и витражных иллюминаторов, но видеть их вживую? Это было и честью, и проклятием. Те, кто оказывался на полях сражений Адептус Астартес, очень редко выживали, чтобы рассказать об этом.

Пока она смотрела, разинув рот, космодесантник присоединился к своим братьям, бросаясь в бой с высоко поднятым жужжащим цепным мечом. Он опустил могучее оружие, рассекая ближайший боевой скиммер некронов. Пушка инопланетянина взорвалась вспышкой зеленого света. К тому времени, как свет погас, космодесантник уже перешел к следующей цели вместе с остальной частью своего отделения.

— Мекки? — крикнула Элиза марсианину. — Поторопиться было бы неплохо!

— Работаю над этим, — ответил марсианин, по локоть в кабелях.

Зелия посмотрела туда, где скарабеи добрались до брошенного ею гравицикла. Металлические насекомые сновали по корпусу, стуча челюстями. Только что байк был здесь, а в следующую минуту уже нет. Скарабеи разобрали его в считанные секунды, пожирая каждую деталь. Теперь она поняла, что имел в виду старый свиток. Хуже всего то, что они будут следующими, если не заставят скиммер двигаться.

— Мекки...

— Да, — огрызнулся марсианин. — Я знаю.

Зелия выглянула за борт. Правая рука Мекки была прижата к печатной плате, крошечные тактильные имплантаты на кончиках пальцев подключались к когитатору скиммера. Глаза мальчика были закрыты, губы шевелились, словно в молитве, а странные металлические полоски, которые он называл «электо», зловеще светились на его руках и голове. Скиммер со скрежетом затрясся. Мекки разжал пальцы и открыл глаза, глядя прямо на нее.

— Попробуй сейчас, Зелия Лор.

Она завела двигатель, и транспорт рванул вперед.

— У тебя получилось, — радостно воскликнула Элиза, помогая Мекки забраться на заднее сиденье.

— Конечно, — просто сказал он, и серводомовые опустились ему на плечи. В его голосе не было никакого высокомерия, просто констатация факта.

Зелия открыла дроссельную заслонку, и скиммер рванулся вперед. Она вела корабль между сражающихся космодесантников, избегая как некронских молний, так и артиллерии Адептус Астартес.

— Верни нас к «Скриптору», — крикнула Элиза. — Мы убираемся с этой планеты.

Судя по всему, они были не единственными. Улей все еще подвергался атаке, большая часть гигантского шипа пылала, и корабли всех размеров вылетали из космопорта, расположенного на полпути к возвышающейся структуре. Началась эвакуация Таргиана.

Некронский скабарей вскочил на переднюю часть скиммера и вонзил свои острые зубы в металл.

— О нет, ты не сделаешь этого! — воскликнула Элиза, хватая древнюю катушку генератора из ящика с артефактами. Она швырнула реликвию в скабарея, сбив одноглазого жука с машины. Краска покрылась волдырями там, где он вонзил свои клыки в металл, дым клубился из двух идеально круглых отверстий.

Рядом с Зелией появился еще один скарабей. Девочка испуганно вскрикнула и сбросила его со скиммера, прежде чем он успел укусить их транспорт. Парящие салазки качнулись вправо, когда она оторвала взгляд от управления. Зелия выпрямилась, но услышала топот крошечных ножек по дну шасси.

— Мы сейчас будет задушены этими тварями, — крикнула девочка.

Мекки постучал по экрану, пристегнутому к левому запястью.

— Поднимайся, — сказал он ей.

— Что ты имеешь в виду?

— Что сказал. Взлетай.

Она заерзала на сиденье.

— Мекки, о чем ты говоришь? Это скиммер, а не самолет.

Тень улыбки заиграла на его бледных губах.

— Уже нет. Я дал антигравитационному генератору команды, превышающие его возможности. Смотри.

Перегнувшись через нее, он схватился за рычаги управления.

— Эй!

Мекки резко дернул руль, и скиммер взмыл в небо. Не желая расставаться с добычей, некоторые скарабеи поднялись в воздух, острые как бритва крылья выросли из их блестящих экзоскелетов, но скиммер двигался слишком быстро, даже для них.

Зелия громко рассмеялась. Мекки был немного странным, но в то же время гениальным.

— Мы не сможем долго оставаться здесь, — серьезно сказал он. — Но заряда батареи должно хватить на возвращение к «Скриптору».

Скиммер внезапно опустился, падая, словно камень, и снова выровнялся.

— Ты уверен? — выдохнула она.

— Это не скиммер, — закричал Эразм, когда некрон заполз на заднюю часть парящих салазок. Ужасный скелет схватил лексмеханика за ремень сумки и потянул, пытаясь вытащить того из транспорта.

— Помогите мне!

Мекки наклонился, пытаясь вытащить пальцы инопланетянина из мешка, в то время как серводомовые пикировали на череп нападавшего.

— Он не отпускает! — взвыл Эразм.

— Держитесь! — сказала Зелия. У нее были свои проблемы. Один из серповидных истребителей заметил их и устремился на перехват. Девочка уклонилась, когда боевой корабль выстрелил, потрескивающая энергия пролетела в нескольких дюймах от них.

Истребитель некронов резко развернулся, готовясь к новой атаке. Зелия включила двигатель, но никогда бы не смогла обогнать корабль пришельца. Некронский пилот прицелился в нее и приготовился стрелять...

Прежде чем взорваться, превратившись в клубок пылающей шрапнели.

Зелия подняла глаза и увидела аквилу, ярко сияющую на носу грохочущего голубого самолета. Ощетинившийся ракетными установками и плазменными пушками тяжелобронированный истребитель был коренастым и компактным. Он выглядел слишком тяжелым для своих крючковатых крыльев, каждое из которых украшали серебряные U-образные знаки отличия, которые Ультрамарины носили на своих наплечниках. И все же, несмотря на большой вес, боевой корабль легко поворачивался и крутился в воздухе, космодесантник за пультом управления уже нацелился на другой корабль некронов.

Позади закричал Эразм. Некрон почти вытащил его из скиммера.

— Просто отпусти сумку, — крикнула Элиза.

— Нет, — сказал лексмеханик. — Я не могу.

Зелия подняла глаза и увидела, как космодесантник бросил свой боевой корабль в бочкообразное вращение, штопором рассекая воздух. Внезапно она поняла, что нужно делать.

— Держитесь за что-нибудь, — рявкнула она.

— Почему? — спросила Элиза.

— Просто делайте!

Зелия дернула рычаги управления вправо. Скиммер вошел в штопор, его груз древних артефактов рассыпался, как искры от вращающихся петард, которые ее мать запускала каждый день Вознесения. Реликвии упали на землю, где их тут же поглотило море скарабеев внизу. Мекки схватил Эразма, когда некрон ослабил хватку и упал на землю вместе с ними.

Борясь с управлением, Зелия выровняла опустевший скиммер.

— Все в порядке?

— Да, — пролепетал Эразм. — Благодаря тебе.

— Прости за артефакты, мам.

Элиза сжала руку дочери.

— Ты шутишь? Это было превосходно.

— Все благодаря мастерству Мекки, — сказала она, оглядываясь на марсианина.

Он сидел, глядя прямо перед собой. Это были слезы в его глазах? И тут она поняла почему. Только один из серводомовых цеплялся за его мантию. Другой, должно быть, погиб вместе с некронем.

Зелия уселась лицом вперед, глядя сквозь пластиковое ветровое стекло скиммера. Не было времени горевать о роботе, как бы Мекки ни был привязан к своим творениям. Им нужно было вернуться на корабль, прежде чем еще один некрон попытается их уничтожить. Ей еле удалось выполнить этот маневр, не потеряв управления. В следующий раз может не повезти.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

В бой

Талену казалось, что он знает каждый дюйм туннелей под Рал Ратой. Конечно, это было невозможно. Мир под городом был почти таким же большим, как и над ним. Но последние три года это был его дом.

Он связался с Воинами Рунаков через несколько недель после того, как сбежал из дома. Выжить в подулье, не вступив в банду, было невозможно. Ему не все нравилось в Воинах — в том числе и Ризз, — но они оберегали его... до сих пор.

— Продолжай двигаться, — прошипел Ризз позади него. Они ползли по вентиляции на четвереньках, плескаясь Трон знает в чем. Тален никогда еще так не радовался щиткам, которые носил на коленях. Он не хотел думать о том, что скрывалось в стоячей воде, которая скапливалась в трубах, змеящихся по всему улью на всех уровнях.

— Как ты думаешь, что я делаю? — огрызнулся он, испытывая искушение поскользнуться и «случайно» пнуть Ризза в его глупое, покрытое татуировками лицо.

Над ними раздался еще один взрыв. Из трещин в трубе посыпалась пыль. Они вернулись в среднюю секцию башни, воспользовавшись заброшенным ремонтным лифтом, на котором Воины добирались до космопорта, а вместе с ним — и богатой добычей звездолетчиков, которые пользовались доком. Здесь, наверху, шум битвы был громче, чем когда-либо.

— Как ты думаешь, кто это? — Ризз запнулся. Его голос звучал тише, чем обычно.

Тален не колебался с ответом.

— Ксеносы.

— Прицельцы? — пискнул Ризз. — Ты уверен?

— А что еще это может быть?

Тален слышал об инопланетянах всю свою жизнь. Его отец не любил рассказывать детям сказки.

— Они должны знать, какова Вселенная на самом деле, — говорил старый солдат многострадальной матери Талена.

Тален и Карл ложились спать каждую ночь, и в ушах у них звенели страшные истории о зеленокожих и тиранах, альдари и Т'ау. Майор Тириан Грозоплет не скупился на подробности. Он хотел, чтобы его сыновья боялись всего нечеловеческого.

Он хотел, чтобы они были готовы к бою.

— *Инопланетяне — подонки, мальчишки, никогда не забывайте об этом. Им нельзя доверять. Они определенно не доверяют нам. Они живут только для того, чтобы разрушать... чтобы развращать. Вот почему я вступил в Имперскую Гвардию, как и мой отец до меня. Вот почему вы тоже присоединитесь. Долг каждого Грозоплета — вооружиться против угрозы ксеносов.*

Они подошли к т-образному переходу в шахте.

— Идем налево, — сказал ему Ризз.

— Я так не думаю, — ответил Тален, направляясь направо. — Тот путь ведет к караулке.

— И? Там должно быть оружие.

— Да, а еще будет бой. Захватчики сначала нападут на караулку. — У Талена сжалось в груди. Будет ли его отец там, лицом к лицу с врагом, с лазганом в руке? — Кроме того, у тебя ведь есть Раскалыватель, не так ли?

Ключ для труб Ризза была привязана к спине чемпиона и скреб по трубе с тех пор, как они разбили лагерь.

Они подошли к лестнице, которая вела к люку техобслуживания. Петли заскрипели, когда Тален открыл ее, но никто не подошел посмотреть. У жителей Рал Раты были заботы поважнее, чем парочка бандитов.

Они вышли в грязный переулок возле рынка космопорта на средних уровнях. Приказы Онак были ясны.

— Наверху будет хаос. Хватайте все, что сможете — еду, припасы, оружие — и возвращайтесь сюда. В лагере мы будем в безопасности.

Тален ни на минуту в это не поверил, но знал, что случится, если послушаться Онак. Все же в одном она была права — на улицах царил хаос. Повсюду раздавался грохот автопушек, сопровождаемый криками и сотрясающими взрывами осколочных гранат.

— Пошли, — сказал Ризз, вытаскивая Раскалыватель и проносясь мимо Талена. — Я не хочу оставаться здесь надолго.

Ризз вышел из переулка и пересек обычно оживленную улицу. Рынок был заброшен, большинство прилавков уже разграбили конкурирующие банды. Он обслуживал в основном космопорт и мануфакторию средних уровней, пьянящую смесь иномирцев и местных рабочих. Здесь пахло маслом и потом, в воздухе висел неестественный туман.

Ключ для труб Ризза ударился по металлическим ставням мастерской на другой стороне улицы. Тален бросился к нему.

— Ты что делаешь?

— Это дом старика Хинкинса. Ну, знаешь, кующего инструменты? На днях я видел, как он чинил старый лазерный резак. Держу пари, он оставил его. Можно нанести серьезный урон с помощью лазрезака.

За углом улицы прогремел взрыв, разбросав обломки по всей дороге.

— Что это было? — сказал Ризз, абсолютно позабыв о своем трофее.

Он получил ответ на свой вопрос, когда трое гвардейцев отступили в конец улицы, стреляя по невидимому врагу.

Тален схватил Ризза за руку:

— Нам нужно идти.

Зеленая энергия пронзила воздух, и солдаты превратились в пыль. Ризз застыл на месте, перепуганный до полусмерти, все еще сжимая Раскалыватель. Тален собрался было оставить его, но остановился. Чемпион был занозой на нижних уровнях, но он не заслуживал того, чтобы закончить, как те гвардейцы.

Тален побежал назад и потащил Ризза к люку техобслуживания.

— Давай!

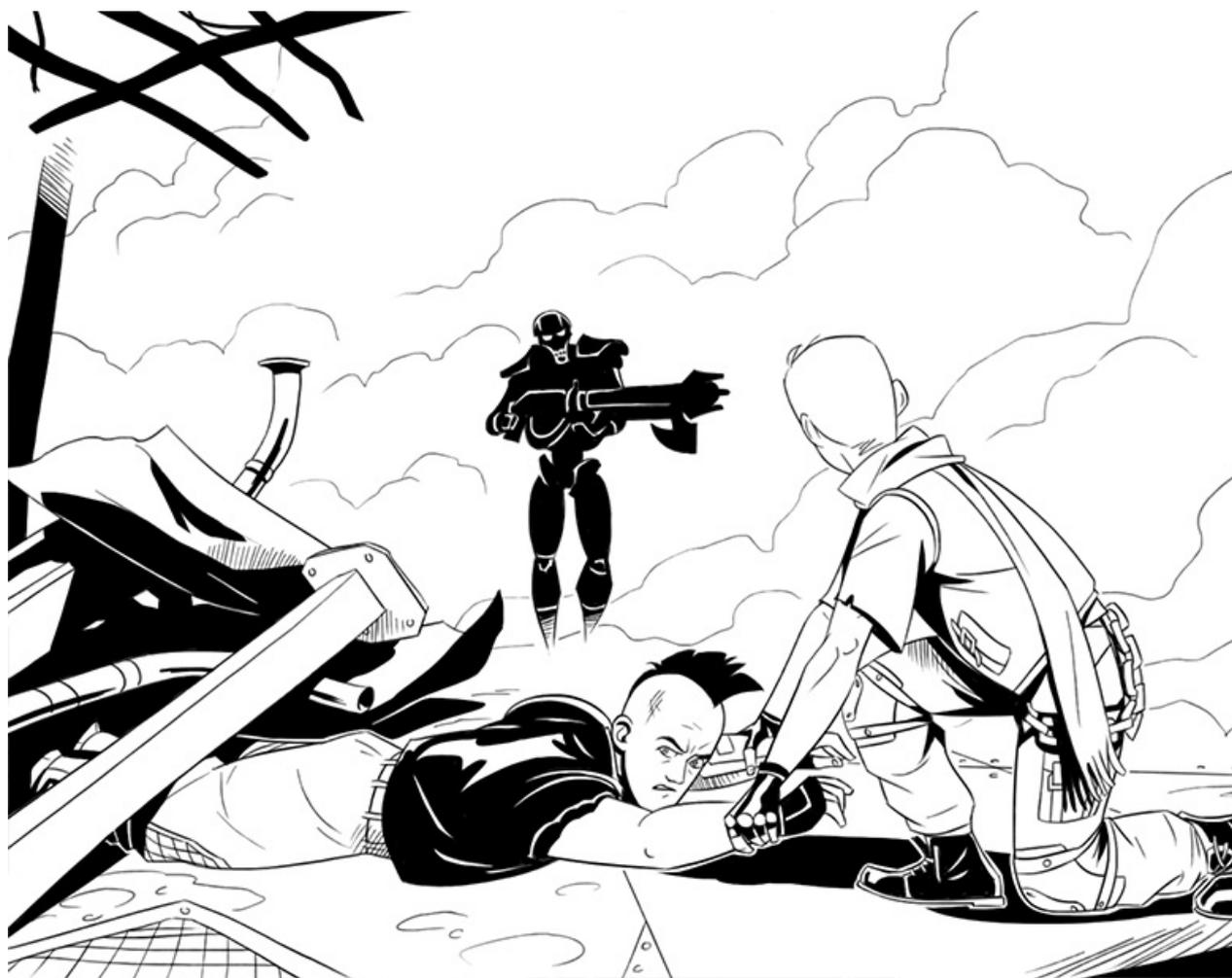
Еще один взрыв сбил их обоих с ног. Тален тяжело ударился о землю, едва избежав удара Раскалывателя, который с грохотом упал на пол рядом с ним. Он поднял голову, в ушах звенело, и увидел три фигуры, крадущиеся сквозь пыль и дым.

Они шли, сгорбив плечи, их костлявые конечности лязгали, когда они приближались к своему врагу. Их глаза светились зеленым, таким же ярким, как странные инопланетные глифы, которые мерцали в центре обнаженных грудных клеток.

— Тален! Помоги мне!

Он посмотрел в ту сторону, откуда донесся испуганный голос. Ризз был прижат к земле массивной каменной плитой. Тален подбежал к нему и попытался вытащить. Когда это не сработало, он попытался

поднять огромный кусок скалобетона с тела Чемпиона. Он был слишком тяжелым.

— Сделай что-нибудь! — заскулил Ризз.

В конце улицы отбивались войска Астра Милитарум, лазерный огонь безвредно отскакивал от костлявых тел металлических захватчиков. Пришельцы открыли ответный огонь из больших энергетических бластеров, которые держали в когтистых руках. Тален не хотел снова видеть результат. Он огляделся и увидел, что Раскальватель лежит забытый на земле.

— Лучше тебе не бить меня током снова, — предупредил он, хватая гаечный ключ. Оружие уже было у него над головой, когда он повернулся к попавшему в ловушку Чемпиону.

— Нет! Что ты делаешь? — закричал Ризз, когда Тален обрушил Раскальватель, разбивая неподвижный кусок обломков.

— Я думал, ты собирался ударить меня, — пискнул Чемпион, пока Тален снова и снова бил по камню, с каждым разом образуя паутину трещин.

— Не искушай меня. Просто лежи смирно.

В конце улицы один из пришельцев обернулся на звук бьющегося о скалобетон металла.

— Поспеши, — умолял Ризз, не сводя глаз с металлического чудовища. Скелет повернулся и зашагал к ним.

Тален взревел от отчаяния, когда в последний раз опустил молотилку, расколов скалобетон надвое. Он воткнул конец посоха в щель, раздвинув половины так, чтобы Ризз смог выбраться.

Пришелец поднял свое оружие.

— Дай сюда, — сказал Ризз, поднимаясь на ноги и хватая Раскалыватель.

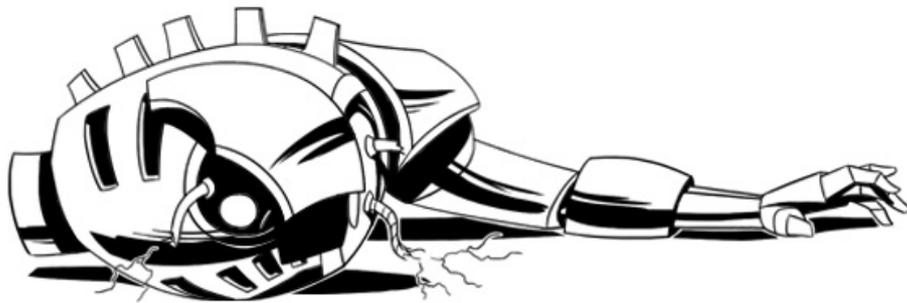
Он толкнул Талена, сбивая того с ног. Тален тяжело ударился о землю, осколки скалобетона впились ему в спину. Ризз уже бежал к вентиляционной шахте, оставив Талена умирать. Инопланетянин выстрелил, зеленая энергия дугой устремилась к Риззу. Луч ударил Чемпиона между лопаток, и в мгновение ока тот исчез. Раскалыватель с грохотом упал на землю, его древко дымилось там, где Ризз держал его всего несколько секунд назад.

Инопланетянин развернул бластер дулом к Талену. Какое-то мгновение Тален ничего не мог поделать. Он не мог бежать. Он даже не мог дышать. Он просто смотрел в дуло светящейся пушки инопланетянина.

Осколочная граната отскочила вниз по улице, прежде чем некрон успел выстрелить, и остановилась у костлявых ног захватчика. некрон посмотрел вниз и ...

БУМ!

Тален вскинул руку, чтобы защититься от внезапной вспышки. Его затошнило от едкого дыма. Когда он поднял глаза, металлические конечности инопланетянина были разбросаны по полу, а женщина-гвардеец кричала на него на другом конце дороги.

— Чего ты ждешь, парень? — крикнула она. — Убирайся отсюда, пока...

Голос женщины затих. Она смотрела вниз, туда, где только что был инопланетянин, широко раскрытыми от недоверия глазами. Скрюченные конечности скелета ползли навстречу друг другу, отвратительное тело перестраивалось кусок за куском. Через несколько секунд он уже стоял во весь рост, не хватало только его жуткой головы. Он наклонился и нашел серебряный череп рядом с брошенной пушкой. Его пальцы звякнули по металлу, когда он вернул голову на шею. Раздался резкий щелчок, и его запавшие глаза снова вспыхнули зеленым.

Искры отскочили от ожившего монстра, когда женщина-гвардеец открыла огонь в упор.

— Беги в космопорт, — крикнула она Талену. — Садись на корабль.

Он побежал, остановившись только для того, чтобы схватить Раскалыватель. Ключ для труб был еще теплым на ощупь.

Он мог бы вернуться под землю, но женщина-гвардеец была права. Ему нужно было убираться из Таргиана. Ему нужно было бежать. Эти твари не остановятся, пока все не умрут, и не уйдут. В посадочном

отсеке царила суматоха, звездолеты уже взлетали. Куда бы он ни посмотрел, видел предприимчивых капитанов, предлагающих безопасный путь из Таргиана — за хорошую цену, конечно. Тален фыркнул. Даже сейчас, когда мир рушится у них на глазах, люди пытаются заработать деньги.

Была только одна загвоздка — у него не было кредитов.

Впереди него старик с трудом пробирался к большому пустотному кораблю. Это был Хинкинс, кузнец, тащивший тяжелый ящик. Старик споткнулся и упал, инструменты рассыпались по полу. Убрав Раскалыватель за спину, Тален подбежал, чтобы помочь.

— Оставь это, — рявкнул Хинкинс, когда Тален схватил с земли силовой молот.

— Я могу помочь, — настаивал он, опуская молоток обратно в ящик старика. — Просто возьми меня с собой. Пожалуйста.

Хинкинс посмотрел Талену в глаза, потом перевел взгляд на нашивку с Рунаком на его куртке.

— Я больше не с ними, — быстро сказал Тален, приняв решение. — Я просто хочу покинуть эту планету.

— Ты и все остальные, — старик поколебался, прежде чем сунуть ящик в руки бандита. — Я убираюсь на «Меркаторе», — сказал он, кивнув в сторону космического корабля. — Ты можешь пойти, если понесешь мои инструменты...

— Спасибо, — сказал Тален, когда Хинкинс заковылял дальше. — Я вас не подведу.

— Лучше бы так и было, — ответил мастер. — Давай, пошевеливайся. Судя по тому, что я о ней слышал, капитан Кленнон долго ждать не станет.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Побег

— Падаем!— закричала Зелия, когда двигатель скиммера наконец заглох. Парящие салазки нырнули в пике и прорубили путь сквозь скарабеев, ползущих по стенам улья, чтобы пробраться в космопорт.

— На выход! — рявкнула Элиза, когда скарабеи набросились на сбитый скиммер. Зелия выпрыгнула из обреченных парящих салазок, ей пришлось уворачиваться от лазерных лучей гвардейцев, пытавшихся уничтожить как можно больше металлических жуков.

— Ты в порядке? — спросила Элиза, когда солдаты повели их к посадочным отсекам.

Зелия кивнула, восстанавливая дыхание.

— Просто нужно будет поработать над приземлениями.

— Мы ни за что не доберемся до «Скриптора», — сказал Эразм, все еще сжимая сумку.

Лексмеханик был прав. Зелия никогда не видела такой суматохи. Люди топтали друг друга, пытаясь добраться до кораблей, их крики заглушали двигатели десятков звездолетов, пытавшихся взлететь одновременно. В воздухе над ними столкнулись два шаттла, рухнув обратно на землю, а потенциальные эвакуируемые отскочили от горящих обломков.

Элиза схватила Зелию за руку и потащила через толпу, Мекки и Эразм последовали за ней. Никто не смотрел, куда они направляются. Зелия выпустила мамину руку и уже собиралась крикнуть ей вслед, когда с другой стороны космопорта, рядом с рынком, раздались крики. В едином порыве вздымающаяся масса людей развернулась и побежала. Невысокий коренастый мужчина с босыми волосатыми ногами налетел на Зелию, сбив ее с ног. Она закричала, свернувшись калачиком, чтобы не быть растоптанной. Чьи-то руки схватили ее, подняв на ноги. Это был Мекки, его уцелевший серводомовой жужжал над бегущей толпой.

— Почему люди бегут? — спросила она и тут же услышала характерный звук потрескивающей молнии. Она обернулась и увидела

шеренгу некронов, приближающихся к докам. Последние силы Имперской Гвардии двинулись на перехват, но их лазружья не могли сравниться с оружием чужаков.

Зелия пригнулась, когда прямо над ней взлетел шаттл, едва не задев посадочным трапом голову. Теперь все корабли в космопорте улетали. Большинство сумели это сделать, но другие были поражены энергией некронов и отправлены обратно на землю. Другие даже не успели взлететь, их корпуса разобрали некронские скарабеи, прежде чем ракеты успели запуститься.

— Мама! — осматриваясь вокруг, закричала Зелия. — Где ты?

— Зелия! — раздался ответ, когда Элизу унесла толпа. Они никак не могли добраться до нее.

— Эразм, — прокричала Элиза, ее было едва слышно. — Посади детей на корабль. Любой. Просто сделай так, чтобы они убрались отсюда.

— Что насчет тебя? — крикнула в ответ Зелия.

— Я доберусь до «Скриптора» и ...

Остаток фразы потонул в шуме порта. Зелия проталкивалась сквозь толпу, но Элизы нигде не было видно.

— Мама? Мама!

Эразм схватил ее за руку и потащил вперед.

— Постой! Что ты делаешь? Мы не можем оставить ее.

Лексмеханик посмотрел ей прямо в глаза.

— Твоя мама будет в порядке. Она умеет выживать. Но она права — мы ни за что не доберемся до «Скриптора».

— Тогда куда мы движемся? — спросил Мекки.

Эразм указал на большой космический корабль, который готовился к отлету.

— На «Меркатор». Я знаком с капитаном. Она пустит нас на борт.

— Вы уверены? — спросила Зелия.

Эразм похлопал по кожаному кошельку, висевшему у него на поясе.

— Если нет, то у меня достаточно кредитов, чтобы убедить ее. Пошли.

Сказать было легче, чем сделать, ибо они боролись с потоком космических путешественников, каждый из которых отчаянно пытался спасти себя. Серводомовой вел, летя высоко над головами толпы, но к тому времени, как они добрались до «Меркатора», его грузовые ворота уже закрывались.

— Забирайтесь, быстрее! — крикнул Эразм, подталкивая Зелию и Мекки в закрывающиеся ворота. Пустотный корабль поднялся в воздух, и Эразм прыгнул, повиснув на нижнем люке. Он висел в воздухе, когда «Меркатор» вылетел из космопорта. Зелия и Мекки схватили его за руки и втащили на борт. Грузовые ворота закрылись, и все трое повалились на палубу.

— Спасибо, — прохрипел он, пытаясь встать, когда по кораблю ударила некронская молния. Он упал на пол, прижимая к груди сумку. «Меркатор» вздрогнул, но полетел дальше, судя по всему, невредимый.

Зелия помогла Эразму встать, оглядываясь в поисках иллюминатора.

— Мне необходимо узнать, улетела ли мама.

— Давай найдем капитана, — сказал Эразм, проводя их сквозь толпу. — Возможно, она сможет связаться со «Скриптором».

Они нашли лестничный пролет и поднялись на смотровую площадку. Как и грузовой отсек, место было заполнено. Толпа теплых липких тел теснилась со всех сторон. Зелия проталкивалась вперед.

Острые локти впивались в нее, пока все бились за слишком малое пространство. Она не знала, что оглушало сильнее: безжалостный рев моторов или неистовое бормотание перепуганных беженцев. Они не успели даже покинуть атмосферу Таргиана, но уже вспыхивали споры. Выжившие ругались, ревностно охраняя то немного, что им удалось захватить с собой, и с подозрением поглядывали друг на друга.

А еще запах. Место воняло. Удушливая температура на смотровой площадке давала о себе знать. В воздухе чувствовался запах пота, затхлый и горький.

Можно было почувствовать страх на вкус.

— Зелия, смотри... — Эразм указал на огромный иллюминатор в дальнем конце палубы. Внешняя сторона Рал Раты разрушалась изнутри, гигантский улей обрушивался на землю. Огромное облако пыли вздымалось вслед за «Меркатором», когда тот улетел с поверхности. Внезапно небо цвета ржавчины сменилось чернильной темнотой. Они были в космосе. Они сбежали.

Зелия продолжила пробираться вперед, желая проверить, сможет ли она заметить «Скриптор». Корабль тряхнуло, и она пошатнулась, но Мекки подхватил ее до падения.

В тот момент она увидела мальчика, лежащего на полу у иллюминатора. Это был тот самый бандит, который спас ее от избиения на «Скрипторе». Широко раскрыв глаза, он раскачивался взад-вперед, обхватив руками колени.

Пробиваясь к нему, Зелия протянула руку и дотронулась до его плеча.

— Привет?

Он подпрыгнул, взглянув на нее с ужасом.

— Убирайся.

— Я бы не стал с ним возиться, — сказал старожил рядом, сортирующий инструменты в большой коробке. — Он сказал, что поможет, но с тех пор, как мы взлетели, он только и делает, что несет несуразицу.

— Так громко, — заскулил мальчик голосом, больше подходящим испуганному ребенку, нежели бывалому бандиту. Зелия посмотрела вниз и увидела Раскалыватель, лежавший у его ног. Что случилось с первоначальным владельцем?

— Зелия, нам нужно найти капитана Кленнон, — напомнил ей Эразм, но Зелия пропустила слова мимо ушей. Мальчик помог ей. Теперь был ее черед вернуть долг.

— Ты был раньше на космическом корабле?

Мальчик затряс головой.

— Никогда не отрывал ног от земли.

Она положила свою руку на его. Мышцы под кожей были напряжены.

— Бояться нормально.

Он оттолкнул ее руку.

— Нет. Нет, это не так. Если ты напуган — ты ничто. Если ты напуган — ты...

Корабль покачнулся, и он закричал, схватив Зелию и притянув ее к себе. Это была большая помощь, чем она была готова оказать, но она пошла на это, стараясь оттолкнуть его как можно мягче. Он что-то бормотал себе под нос.

— Останови это. Останови.

— Все в порядке, — тихо сказала она. — Правда, не бойся. Напомни, как тебя зовут?

— Тален, — пробормотал он. — Тален Грозоплет.

— Рад познакомиться, Тален Грозоплет, — вежливо сказал Мекки. Зелия улыбнулась.

— Это мои друзья: Мекки и Эразм.

— Откуда вы знаете друг друга? — спросил Эразм.

— Тален спас меня, когда бандиты вломились на корабль.

Она повернулась спиной к Талену, вскочившему на ноги.

— Ты сказала, что мы в безопасности, — пролепетал мальчик.

— Так и есть, — пообещала она.

— Тогда что *это*?

Она посмотрела туда, куда он указывал, и нахмурилась. «Меркатор» был не один. По меньшей мере дюжина кораблей летела в свободном строю рядом с ними. Некоторые из них принадлежали Имперскому Флоту, хотя большинство были гражданскими. Однако Тален смотрел не на них.

Флотилия меньших кораблей поднималась с поверхности планеты, гладкие и мощные, с похожими на косы крыльями, сверкающими в звездном свете.

Такие же атаковали улей.

— Это некроны, — ахнула она.

Тален взглянул в нее в замешательстве.

— Так их зовут? Этих пришельцев?

Она кивнула.

— Мы видели их в пустошах. Но космодесантники сражались с ними. Я думала, они победили.

— Значит, ты ошиблась.

Позади кораблей некронов на поверхности Таргиана появились гигантские трещины. Континенты разрушались, свет вырвался из растерзанной коры. Зелия прикрыла глаза, когда планета разлетелась на кусочки, взорвавшись звездным огнем изумрудного цвета.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Варп-пространство

Корабль содрогнулся, когда обломки планеты обрушились на корпус, сильно ударившись о бронестекло иллюминатора. Зелия налетела на Талена, схватившего ее за руки, чтобы та не упала на пол.

— Это они сделали?

— Вся планета... — прошептал Эразм. — Уничтожена.

Корабли пришельцев продолжили наступать, устремившись в погоню за эвакуирующимися. Энергия вырвалась из-под их крыльев, и потрепанный грузовой корабль, находившийся в хвосте убегающего конвоя, вспыхнул пламенем.

Некроны даже не замедлились, с визгом пробираясь сквозь обломки в поисках следующей цели.

Беженцы жались к иллюминаторам, пока ксеносы прорывались сквозь один корабль за другим. Сколько времени пройдет, прежде чем эти потрескивающие пушки повернутся к «Меркатору»?

— Эй, что ты с ним делаешь? — это был старик, кричавший на Мекки. Мальчик-марсианин держал в руках вокс-аппарат и ощупывал устройство тактильными имплантами на пальцах.

— Верни, — потребовал кузнец, только чтобы обнаружить, что ему приходится отбиваться от разъяренного серводомового. — Это мое.

— Вот, — сказал Эразм, сунув горсть бронзовых монет в руки кузнеца. — Мы купим это у вас. Этого хватит?

— Вполне, — проворчал старик, отсчитывая деньги на ладони. Марсианин сунул вокс в руки Зелии. Она растерянно посмотрела на Мекки, прежде чем услышала знакомый голос из динамика.

— *Зелия? Зелия, ты слышишь меня?*

— Мама! Ты в порядке?

Голос Элизы был искажен помехами.

— *Не слышу тебя...* — Сигнал пропал, но Мекки протянул руку и щелкнул регулятор на боку вокса. Голос Элизы вернулся, слабый, но

все еще можно разобрать. — ...на «Скрипторе»... Успела вылететь до того, как планета взорвалась... Если я не смогу тебя найти... встретимся в... Обители Императора... Ты слышишь меня, Зелия?... Обитель Императора...

Позади них раздался крик. Зелия обернулась и увидела прямо за ними корабль некронов, который был больше остальных. Пушки оцетинились вдоль крыльев, стволы пульсировали энергией, которая могла разорвать их в любую секунду.

— Мама... — крикнула Зелия в вокс. — Я не понимаю, о чем ты говоришь. Что за Обитель Императора?

Боевой корабль некронов приготовился к стрельбе. Беженцы отбегали от иллюминаторов, как будто могли убежать от смертоносных лучей.

— Мама?

Позади них захлопнулись тяжелые ставни, закрывая обзор на атакующий корабль. Зелия почувствовала, как внутри у нее все перевернулось. Это могло означать только одно.

— Что происходит? — выкрикнул Тален, тревожно осматриваясь.

— Мы переходим в варп-пространство, — ответила ему Зелия, желая, чтобы в животе перестало все бурлить.

— Я не понимаю, что это значит, — признался Тален.

— Это способ сократить путь через другое измерение, — объяснил Эразм.

— Другое измерение?

— Да, оно позволяет преодолевать огромные расстояния за небольшое время, — сказал Эразм. Пустотный корабль содрогнулся. — Некоторые путешествия бывают более непокорными, чем другие.

— Зачем тут ставни? — сказал Тален, прижимая руку к бронестеклу. — Почему мы ничего не видим снаружи?

— Взглянуть в варп значит сойти с ума, — произнес Мекки своим мягким монотонным голосом.

— Что это должно значить?

— Это значит, что некоторым вещам лучше оставаться в тайне, — сказала ему Зелия. — Я понятия не имею, как выглядит варп-пространство, но, если верить историям, это кошмар наяву.

Тален схватился за живот и прислонился к стене.

— Я не очень хорошо себя чувствую.

— Просто надейся, что это не варп-болезнь, — фыркнул старый кузнец, все еще свирепо глядя на них.

— Ч-что такое «варп-болезнь»? — спросил Тален. Пот выступил у него на лбу.

— Твоя голова выворачивается наизнанку, — сказал ему Мекки, — а тело превращается в лужицу на полу.

— Мекки! — огрызнулась на него Зелия.

— Он сам спросил, — указал марсианин.

— Это просто истории, — сказала ему девочка. — Я путешествовала по всему Империиуму и никогда не слышала о том, чтобы кто-то становился лужицей.

— Это не значит, что истории не верны, — усмехнулся кузнец.

— Как так вышло, что ты путешествовала? — спросил Тален, поворачиваясь спиной к старику.

— Мы — археологи, — ответил Эразм. — Путешествуем по разным местам, раскапывая прошлое.

— Зачем?

Вопрос, казалось, сбил с толку лексмеханика.

— Ну...чтобы изучить, конечно. Чтобы *понять*.

Тален взглянул так, словно сама идея была такой же чуждой, как и некроны.

— А это была твоя мама? В воксе?

Зелия кивнула, с печалью глядя на коммуникатор.

— Разве ты не можешь вернуть ее?

— Пока мы в варпе — нет.

Корабль содрогнулся, а затем резко дернулся, ставни скользнули вверх, открывая совсем другое звездное поле.

— Мы не там, — отметил Эразм. — Больше нет.

— Что случилось? — спросил Тален.

Мекки нашел в стене порт для когитатора и вставил тактильный имплант.

— Мы были выброшены в материум.

Тален выглядел так, будто был готов ударить кого-то от отчаяния.

— Куда? Никто из вас не говорит по-нормальному?

— Мы были выброшены в реальный космос, — сказала Зелия, проверяя вокс. — Такое происходит, но никогда не приводит к добру. Нам повезло, что данный корабль все еще цел.

— И мы сбежали от некронов, — добавил Эразм.

— Откуда ты знаешь? Разве они не могут перейти в варп или как вы это называете?

Зелия пожала плечами.

— Честно говоря, не знаю. Мне кажется, что только люди используют варп.

— Кажется? Я думал, ты путешествовала с одного конца галактики на другой.

Вмешался Эразм.

— Даже если бы это было возможно — а это, к слову, не так — мы многое не знаем о пришельцах. По крайней мере, пока что.

— Пока вы не выкопаете что-то из-под земли.

Лексмеханик улыбнулся бандиту так, словно Тален был его любимым учеником.

— Именно так. А до тех пор Император будет защищать нас.

— Ага, — Тален вздохнул с сарказмом. — Ведь он так хорошо справляется сейчас с этим!

— Шшшш, — шикнул Мекки. — Кто-нибудь может услышать тебя.

— И что?

Марсианин выглядел потрясенным.

— Выступить против Императора — ересь. Он — наш Повелитель и Защитник.

— Да, держу пари, ему никогда не приходилось ползти через канализацию, чтобы избежать засады. Три года я прожил под ульем, и никто не защитил меня. Я должен был сам о себе заботиться.

Мекки выглядел смущенным, словно заявление Талена не совсем соответствовало действительности.

— Ты был членом банды.

Тален ощетинился.

— И что с того?

Марсианин вскинул бровь.

— Тогда у тебя была защита, твои... соплеменники.

Тален оттолкнул марсианина.

— Ты говоришь, как старик. Поверь, мне все еще приходилось прикрывать свою спину, особенно в такой банде, как Воины. Так или иначе, мы были совсем одни.

Эразм вопросительно взглянул на парня.

— Выходит, ты больше не причисляешь себя к Воинам?

— Что?

— Тебе *приходилось* прикрывать свою спину. Прошедшее время. Ты оставил их.

Тален развел руками, словно в первый раз показывая Эразму переполненную палубу.

— Я не вижу их здесь, а ты? — нахмурившись, он наклонился и схватил молотилку.

Зелия не следила за разговором. Вместо этого она нажимала на кнопки вокса. Аппарат был не просто коммуникатором. Похоже, у него также были возможности передачи данных, хотя все, что она хотела сделать — это восстановить связь с мамой. Серводомовой засуетился вокруг ее головы, и Зелия отмахнулась.

— Он просто хочет помочь, — сказал Мекки, оказавшись возле нее. — Вот, позволь мне.

Он взял вокс-аппарат и начал нажимать кнопки. Зелия повернулась к иллюминатору и достала омнископ, чтобы посмотреть на звезды. Капитан скоро погрузит корабль обратно в варп-пространство, возможно, после того как установит контакт с остальной частью эвакуационного флота. Но где же «Скриптор»? Где же ее мама?

Омнископ запищал, нацелившись на что-то маленькое посреди черной как смоль пустоты. Когитатор автоматически увеличил изображение, но Зелия все еще не могла разобрать, что это было. На дисплее появилось еще несколько вспышек. Холодный ужас закрался в ее нутро.

Рядом с ней затрещал вокс-планшет. Из динамиков послышался голос, но это была не мама.

— *Таргианский флот... ответьте.*

— Это капитан Кленнон, — сказал Эразм.

— Похоже, я уловил передачу с летной палубы «Меркатора», — сообщил Мекки.

Голос звучал на грани истерики.

— *Мы были выброшены из Имматериума... мой навигатор... недееспособен... Пожалуйста, дайте координаты... ксеносы приближаются... Повторяю. Ксеносы приближаются.*

— Приближаются? — повторил Тален. — Что она имеет в виду под «ксеносы приближаются»?

Рот Зелии был сух, когда она ответила.

— Некроны. Они нашли нас.

— Что? — Эразм взял омнископ, выхватив его из рук девочки. — Но это невозможно. Мы должны быть в нескольких световых годах от Таргиана.

— Значит, некроны способны передвигаться быстрее света, — сказал Мекки, как ни в чем не бывало.

— Как ты можешь быть так спокоен? — рявкнул Тален. Марсианин молча взглянул на него.

— Эмоции не исправят наше положение, Тален Грозоцвет.

— Скажи это остальным, — сказала Зелия.

На смотровой площадке началась паника, беженцы в ужасе смотрели на наступающие истребители. Одни открыто рыдали, другие собирали свои жалкие пожитки, словно им было куда бежать. Даже старый кузнец проталкивался сквозь толпу, желая уйти подальше от окон, бросив все ценные вещи.

— Почему они последовали за нами? — спросила Зелия. — Почему они охотятся за нами?

Эразм выглядел так, будто собирался ответить, когда корабль сильно содрогнулся. Головной корабль некронов выстрелил, зеленая энергия вспыхнула вокруг иллюминаторов. Перед Зелией возник разлом. Она со странным восхищением наблюдала, как крошечные трещины начали расползаться по бронестеклу. Сколько времени пройдет, прежде чем весь иллюминатор разлетится вдребезги?

Голос капитана Кленнон затрещал в вокс-аппарате.

— *...под атакой... Пытаемся прыгнуть в варп...*

— Все в порядке. Она вытащит нас, — сказала Зелия, но Эразм схватил ее за руку.

— Нет. Мы не можем так рисковать. — Еще одна молния ударила в корабль. — Нам нужно добраться до спасательной капсулы.

— Но нас выбросит в открытый космос, — сглотнув, сказал Тален.

— Мы выживем, — сказал лексмеханик. — Если только ты не хочешь тут остаться?

— Скорее всего, мы найдем спасательную капсулу, способную взять нас троих, — заметил Мекки, не пытаясь быть жестоким, а просто констатируя факты.

— Нет, — настояла Зелия, — Мы будем держаться вместе. Тален пойдет с нами... Если, конечно, он захочет?

Тален схватил Раскалыватель обеими руками.

— Мне больше некуда идти.

— Тогда все решено, — сказал Эразм, отдавая Зелии ее омнископ.

— Пошли.

К сожалению, у всех остальных была та же идея. Беженцы бросились к спасательным капсулам, сцепившись друг с другом,

пытаясь забраться в маленькие спасательные корабль.

— Тут, — крикнул Эразм, открывая люк, чтобы дети могли войти в пустой отсек. Но прежде, чем Зелия успела забраться в тесный отсек, волосатая рука схватила ее за плечо и потянула назад.

— *Моя* капсула, — настоял гигант, который чуть не бросил ее в Мекки.

Это был огрин — стена из крепких мускулов с небольшим количеством мозгов. Огрины эволюционировали на колониях с суровой окружающей средой и высокой гравитацией. Имперская Гвардия часто использовала их в качестве ударных войск, но, судя по его внешнему виду, он уже довольно давно не служил. У него не было руки, а живот давно покрылся жиром.

— Отойди, Планк, — сказал Тален, подходя к громиле. — Это наша капсула. Мы добрались до нее первыми.

— А я больше, чем вы, — хмыкнул огрин. — Так что, я говорю, что она моя.

— Это мы еще посмотрим, — сказал Тален, размахивая Раскальвателем.

— Тален, не надо, — сказала ему Зелия, прежде чем он мог попасть в еще одну неприятность.

Толстые губы огрина расплылись в уродливой ухмылке. Зрелище было не из приятных.

— Хороший ключик. Я его тоже заберу. — Огрин вырвал Раскальватель из хватата Талена.

— Верни его или пожалеешь, — предупредил Тален.

— Да? — сказал огрин, проверяя вес ключа.

— Да, — ответил Тален. — Разряд!

Огрин взвыл, когда сработала ловушка. Он свалился, по его телу пробежала волна электричества.

— Забирайтесь, — сказал им Тален.

— Что насчет твоего оружия? — спросил Эразм, забираясь в шлюз.

— Оставьте. Не очень похоже на то, что будет достаточно места.

Он был прав. Капсула была маленькой. Они едва уместались на металлических скамьях, которыми была уставлена спасательная капсула. Мекки погрузил свои тактильные имплантаты в ее когитатор, пытаясь получить доступ к запуску, серводомовой порхал рядом с ним.

Послышалось рычание, и огрин с криком появился у шлюза.

— *Моя капсула!*

— Закрывай дверь, — выкрикнула Зелия, когда гигант попытался пролезть внутрь.

— Не могу, — сказал Мекки. — Огрин мешает.

— Я не верю в это, — произнес Тален, расстегивая ремень безопасности, который он уже закрепил на груди. Схватившись за перила, которые тянулись вдоль низкого потолка, он качнулся вперед, его сапоги ударили огрина в грудь. К всеобщему удивлению — включая Талена — громила вылетел, словно из пушки. Раздался сигнал когитатора, и шлюз с шипением захлопнулся.

— Вау, — искренне удивилась Зелия.

Тален пожал плечами, словно подобное происходило постоянно.

— Иногда я не осознаю собственных сил.

— Пристегнись, — сказал Эразм, когда корабль потрянуло. По воксу они услышали, как капитан отдает приказ прыгнуть обратно в Имматериум.

— Мы должны стартовать до того, как они войдут в варп, — сказал лексмеханик. — Иначе...

— Иначе что? — спросил Тален, снова пристегиваясь к своему месту.

— Вспомни, что сказал Мекки. Любой, кто подвергается воздействию варпа, сходит с ума... или еще хуже.

Голос Талена поднялся на октаву.

— Что ты имеешь в виду под «хуже»? Что может быть хуже того, чтобы свихнуться?

— Честно сказать, я не знаю, — признал лексмеханик. — И знать не хочу. Мекки?

— Почти, — сказал Мекки, концентрируясь на когитаторе.

— Почти — не достаточно хорошо, — огрызнулась Зелия.

По воксу капитан вела обратный отсчет до прыжка, корабль шел под волнами некронского огня.

— *Пять... четыре... три...*

— Мекки!

— *Два...*

— Сейчас, — рявкнул марсианин. Раздался лязг, и спасательная капсула катапультировалась в пустоту в тот самый момент, когда «Меркатор» вылетел в варп-пространство.

Зелия вскрикнула, но ее крик потонул в реве двигателей пустотного корабля. Лампы в капсуле замерцали, стены задрезжали, когда их выбросило за борт. Неужели «Меркатор» уже прыгнул в Имматиум? Неужели их забросило в кошмарные измерения варпа?

Что-то тяжелое ударило Зелию по голове, звезды вспыхнули перед ее глазами, а затем наступила темнота.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Блохастик

Зелия резко проснулась. Она понятия не имела, как долго была без сознания, только то, что все кричали — включая Мекки.

Вот тебе и отсутствие эмоций.

Спасательная капсула содрогнулась, швыряя ее вперед. Только ремень безопасности удержал девочку от столкновения с Таленом, которого трясло, как тряпичную куклу в упряжи.

Они ударились обо что-то — обо что-то *твердое*. Капсула подсакивала и перекачивалась, переворачивая их снова и снова.

С последним толчком они резко остановились, более или менее выровнявшись.

— Все в порядке? — вздохнула Зелия.

— Спроси меня, когда моя голова перестанет кружиться, — прокряхтел Тален.

Мекки не жаловался. Он уже проверял сенсоры капсулы, пытаясь разобраться, куда они приземлились.

Зелия нажала на фиксатор ремня безопасности и поморщилась, когда тот отстегнулся. Она могла представить себе синяк, который, вероятно, уже образовался там, где путы врезались в плечо, не говоря уже о шишке, которая выросшей на голове.

Палуба была завалена ящиками и контейнерами из верхних шкафчиков. Она гадала, который из них ударил ее, когда они стартовали.

— Есть идеи, где мы? — спросил Эразм у Мекки. Марсианин потряс головой.

— Ничего не работает, — категорично сказал тот. — Не пикт-канал, ничего.

Его серводомовой заполз в панель доступа, и они слышали, как он скребется внутри корпуса, пытаясь помочь своему хозяину.

Потом раздался еще один шум, у двери. Звук был похож на скрежет когтей по шлюзу.

— Что это? — спросил Тален.

— Откуда нам знать? — ответила Зелия, смотря на выход.

— Жаль, что ты не захватила с собой оружие, — прошептал Эразм.

— Как и я, — согласился Тален.

Скрежет усилился. Что-то определенно пыталось пробраться внутрь.

Тален отстегнул ремень и поднялся с места, прислонившись к низкому потолку и встав лицом к двери.

— Мекки, открой шлюз.

— Ты свихнулся? — спросила Зелия.

Скрежет становился все более яростным.

— Возможно, но я не вижу, чтобы ты боролась с чем-бы-это-ни-было.

— Это может быть дикий зверь.

— Тогда я предпочту встретиться с ним лицом к лицу снаружи, а не здесь. Мекки, открой двери.

Рука Мекки легла на панель управления.

— Нет! — закричала Зелия. — Мы не знаем, пригодна ли атмосфера для дыхания.

Но было слишком поздно. Шлюз с шипением раскрылся. С оглушительным боевым кличем Тален бросился в открытый проем. Мелькнула шерсть оранжевого цвета, и бандит пропал.

Холодный ветер подул в капсулу. Снаружи была ледяная пустошь. Снег и лед был виден, насколько хватало глаз. Зелия выбралась наружу, щурясь от яркого света незнакомого солнца.

— Слезь с меня! — прокричал Тален.

Бандит был прижат к земле посреди неровной тропы, прорубленной капсулой в снегу, большим лохматым животным на груди.

— Золотой Трон, — воскликнул Эразм, последовав за Зелией на ледяной воздух. — Это то, о чем я думаю?

Существо отдаленно напоминало обезьяну, со спутанным оранжевым мехом и оскаленной пастью с острыми желтыми клыками. На его руках и плечах находились бионические имплантаты, пальцы были неестественно длинными. Еще несколько имплантов бежали по позвоночнику, похожие на броню пластины накладывались друг на друга, образуя что-то вроде ранца.

— Это джокаэро, — сказал Мекки из шлюза спасательной капсулы. Его голос наполнился чем-то похожим на благоговейный трепет. — Я всегда мечтал увидеть одного из них.

— Мы можем поменяться местами, если хочешь, — прохрипел Тален.

— Прошу... — Зелия вздрогнула и шагнула к обезьяне. — Мой друг не хотел причинить вам никакого вреда. Мы просто испугались.

Зеленые глаза джокаэро метнулись от нее к остальным.

Она повернулась к Мекки.

— Оно меня понимает?

— Согласно Магос Биологис Марса, джокаэро невероятно умны. Они — мастера-оружейники, способные понять самую сложную технологию.

— Откуда он здесь?

— Это имеет значение? — выдохнул Тален.

— Сомневаюсь, что он отсюда родом, — сказал Эразм. Он смотрел на окружавшее их пространство. Они приземлились у подножия заснеженной горы и остановились на крутом склоне. На севере

находился лес, полный странных, почти грибовидных деревьев, а на юге — пустые равнины. — Я думаю, что они происходят с Тронного Мира.

— С Терры? — спросила Зелия. — Вы уверены?

— Серьезно, — проворчал Тален. — Может, займемся обсуждениями *после* того, как вы снимите его с меня?

Эразм приблизился на шаг к созданию.

— Ты прибыл с корабля? С «Меркатора»?

— Как оно могло? — спросила Зелия. — Неужели оно смогло пережить путешествие в космосе?

Обезьяна только зарычала в ответ, издав глубокий животный звук.

— Ты можешь разговаривать?

— Какая разница? — огрызнулся Тален.

Джокаэро загнал бандита поглубже в уплотнившийся снег.

С жужжанием серводомовой Мекки вылетел из капсулы. Джокаэро зарычал с почти голодным восхищением, увидев автоматона. Крошечный робот порхнул вниз к обезьяне, устроившись на ее плече, прежде чем погрузить один из своих зондовых пальцев в один из имплантов джокаэро.

И обезьяна, и Мекки в унисон ахнули. Зелия взглянула на марсианина. Его глаза закрылись, его голова склонилась в сторону. Голова обезьяны замерла в схожем положении. Они общались?

Глаза Мекки со щелчком открылись.

— Он принадлежал семье из шпилей Рал Рата.

— Принадлежал? — спросила Зелия. — Имеешь в виду, как домашнее животное?

Джокаэро зарычал.

— Скорее, как раб, — сказал ей Мекки. — Он... сбежал во время атаки и пробрался на борт «Меркатора».

Марсианин замолчал, глаза затуманились, как будто он искал воспоминания, которые не принадлежали ему.

— Он нас видел... когда нам угрожал огрин... и оттащил его.

— Ха! — засмеялась Зелия. — Вот тебе и Тален, не знающий собственной силы.

— Эй, — пожаловался Тален под зверем.

— Он прыгнул на спасательную капсулу, когда мы стартовали, защитившись от пустоты, — продолжил Мекки, его голос дрогнул. — Он был так напуган. Так одинок.

Последовала еще одна пауза, прежде чем Мекки добавил:

— Флеган-Пала.

— Что это? — спросил Эразм.

— Его имя, — ответил Мекки. — Его имя — Флеган-Пала.

Джокаэро фыркнул, кивая в знак согласия.

— Скорее Блохастый! — усмехнулся Тален.

Джокаэро спрыгнул с него, свирепо глядя на бандита.

— Ты ему не нравишься, — сказал Мекки Талену.

— Скажи ему, что это взаимно.

— Думаю, оно это уже знает, — сказала Зелия.

— Он... — поправил ее Мекки. — Не оно.

Джокаэро бросился вперед, бегая на руках и ногах. Он пронесся мимо Зелии, запрыгнул на крышу спасательной капсулы и принялся отрывать куски обшивки с корпуса.

— Эй, перестань, — вскочив, крикнул Тален.

— Нет, — сказал Мекки, подняв руку. — Подожди.

Джокаэро вытащил пригоршню проводов, и его пальцы превратились в размытое пятно, когда он начал соединять их в новой компоновке. С внезапным гулом энергии из шлюза хлынул свет. Джокаэро хлопнул ладонью по крыше капсулы, удовлетворенно хмыкнув.

— Он перезапустил энергоячейку, — произнес Мекки, когда волна приветственного тепла хлынула из спасательной капсулы. — Он... гений.

Джокаэро горделиво фыркнул.

— Я все еще думаю, что он блохастый, — пробормотал Тален, свирепо глядя на обезьяну.

Джокаэро проигнорировал его, прыгнул в капсулу, где запрыгнул на одну из скамеек и освободил место для остальных.

— Думаю, он хочет, чтобы мы вернулись, — сказал Эразм.

— Почему? — спросил Тален. — Чтобы он мог в комфорте избить нас до полусмерти?

— Нет, потому что он хочет, чтобы мы согрелись, — ответил Мекки, без колебаний забираясь обратно в капсулу.

— Я не пойду туда с этой штукой, — настаивал Тален.

— Тогда постарайся не замерзнуть здесь, — сказал Эразм, присоединяясь к Мекки.

Зелия одарила Талена, как она надеялась, ободряющей улыбкой и последовала за ними. Тален стоял и дрожал, обхватив себя руками, прежде чем сдаться.

— Ох, ладно... Я войду. Но не вздумайте плакаться мне, если он перебьет нас всех!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Встать во главе

К счастью, все, что Флеган-Пала сделал — это улучшил условия их проживания. Работая с Мекки и вечновнимательным серводомовым, джокаэро увеличил мощность внутренних нагревателей, пока в капсуле не стало жарко как в печи. Затем он усилил сенсоры капсулы и соединил их с наручным терминалом Мекки.

К сожалению, новые сенсоры все еще не говорили, куда они попали. Положение звезд в холодном небе не совпадало ни с одним созвездием, данные о которых Мекки хранил в наружном когитаторе. Эразм предположил, что капсула была выброшена в тот самый момент, когда «Меркатор» вошел в варп-пространство. Их могло перебросить через половину галактики. Чудо, что они вообще выжили.

Порывшись под скамейками, Зелия и Тален нашли термоодеяла, которые Блохастик превратил в куртки. Джокаэро не очень радовался тому, что прозвище Талена прижилось, но произносить его было определенно легче, чем «Флеган-Пала».

Они также нашли ящик с неприкосновенными запасами, сушеными хлопьями, которые Эразм разогревал на плите, каким-то образом созданной Блохастиком из ускорителей спасательной капсулы.

Их первый ужин на ледяной планете вряд ли можно было назвать пиршеством, но тем не менее он был желанным. Пока Мекки и Блохастик искали вокс-сигналы, Зелия, бросив вызов стихии, вышла наружу. Даже в новой термокуртке температура была почти невыносимой, но ей хотелось еще раз взглянуть на небо. Глядя в свой омнископ, она переводила взгляд с одного скопления звезд на другое, но примитивный когитатор прибора ничего не распознавал.

— Никаких известных созвездий, — сообщил тот голосом ее матери.

Зелия вздохнула. Голосовой отпечаток был теперь всем, что у нее осталось от мамы. Нет, это была ложь. Сунув руку под куртку, она вытащила мятую фотографию. На выцветшем снимке мама с папой держали на руках смеющегося ребенка. Девочка грустно улыбнулась. Это было до того, как отец погиб во время раскопок разбившегося

космического корабля на Палакосе. Слеза упала на пикт и замерзла. Зелия шмыгнула носом, пряча фотографию обратно в куртку.

— Я найду тебя, — вслух пообещала она маме.

— *Объект не потерян*, — ответило устройство. Зелия рассмеялась.

— Эй! — слышался крик из капсулы. — Верни!

Она побежала назад и увидела Мекки, распростертого на полу, и нависшего над ним Талена. Как такое вообще могло произойти? Раньше не хватало места, чтобы разместить джиринкса. Как капсула стала настолько большой, чтобы Тален и Мекки могли сражаться?

— Что происходит? — спросила она.

Тален держал кожаную сумку, которую обычно носил на поясе.

— Твой друг — вор, — выплюнул он.

Блохастик прыгнул между ними, растянув длинные руки, чтобы защитить Мекки.

— Я не крал, — настаивал марсианин. — Только хотел посмотреть, есть ли в ней что-нибудь, что могло бы помочь нам соорудить маяк, чтобы послать сигнал о помощи.

— Для тебя там ничего нет, — сказал Тален, пристегивая сумку обратно на пояс.

Зелия посмотрела на Эразма. Тот только пожал плечами, прижимая собственный ранец.

— Не смотри на меня. Они достаточно взрослые, чтобы самим решать разногласия.

Зелия вскинула в раздражении руки.

— Спасибо, Эразм, отличная помощь.

— Не срывай на нем злость, — сказал Тален. — Он прав. И вообще, какое это имеет отношение к вам?

Зелия не могла поверить тому, что услышала.

— Какое это имеет отношение к нам? Тален, если мы хотим пережить все это, то должны постараться поладить друг с другом.

— Зачем? Мы не друзья. — Он тыкнул пальцем в Мекки. — Он не желает даже видеть меня.

— Думаешь это ничем не обосновано? — проворчал Мекки, достаточно громко, чтобы остальные услышали.

— Мекки! — воскликнула Зелия.

— Нет, все в порядке, — сказал Тален. — Я понял, Шестереночник. Я буду держаться от вас подальше, если будете делать также.

— Но Тален... — начала Зелия, но бандит прервал ее.

— Нет, Зелия. Мне не нужен ни он, ни ты. Мне никто не нужен.

Послышалось жужжание, и в воздухе появился светящийся гололит, спроецированный из одной из линз, которые Мекки носил на голове. На нем было видно, как Тален, вернувшись на пустотный корабль, схватил Зелию и прижал к себе. Тален в ужасе уставился на него, особенно когда голограмма приблизилась, чтобы сфокусироваться на его испуганном лице.

— *Останови это*, — молил гололит. — *Останови*.

— Мекки, достаточно! — закричала Зелия.

Электронное изображение исчезло, хотя Мекки все еще смотрел на явно потрясенного Талена.

— Что это было? — пробормотал бандит.

— Мекки ведет голо-журнал о наших экспедициях, — объяснился Зелия, — записывая все, что мы обнаруживаем.

— Это не значит, что он может записывать меня, — сказал Тален, намереваясь выйти наружу.

Зелия попыталась остановить его.

— Куда ты пойдешь?

— Куда угодно, лишь бы подальше от него, — сказал Тален, бросив ядовитый взгляд на марсианина.

Зелия отпустила его. Дверь распахнулась и, после неожиданного порыва ветра, захлопнулась.

Она упала на одну из скамей, внезапно почувствовав смертельную усталость.

Девочка посмотрела на Мекки, отчаянно стучавшего по дисплею на запястье, пытаясь скрыть гнев.

Первый день, а они уже поссорились. Мекки и Тален спорили, а тут еще Эразм. Она ожидала, что лексмеханик возглавит их, но вместо этого он ушел в себя, сидя в углу спасательной капсулы и обнимая свою сумку.

Кто-то должен был возглавить их, и, похоже, это будет она.

— Итак, Мекки, — сказала Зелия, выдавив улыбку, — расскажи мне об этом маяке...

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

В поисках обломков

Люди — дураки. Флеган-Пала всегда знал это, и, конечно, не видел ничего, что могло бы изменить его мнение после падения на эту замерзшую скалу.

Джокаэро хотел выгнать их из спасательной капсулы до того, как она вылетела из корабля, но из-за того, что пришлось иметь дело с этим тупоголовым огрином, дверь захлопнулась прежде, чем он успел закончить работу. Вместо этого ему пришлось заползти в служебный люк, едва ли больше его самого, и выдержать весь путь, обхватив себя длинными руками. И все же он привык выживать в тесноте. Он провел много лет, запертый в темноте, не имея возможности двигаться.

С момента приземления, глупые двуногие не переставали спорить, даже марсианский юноша, который казался умнее остальных. По крайней мере, Мекки понимал его и не называл этим нелепым прозвищем.

Первая ночь была долгой, и мало кто из них смог заснуть. Флеган-Пала расширил внутреннее пространство спасательной капсулы, чтобы сделать ее более удобной, но никто, даже Мекки, казалось, этого не заметил.

Только безмозглый серводомовой, казалось, полностью оценил его работу. Более того, он не хотел оставлять его в покое. Флеган-Пала задумался, не хочет ли он быть усовершенствован. Он мог легко вооружить его несколькими дигитальными орудиями. Может быть, установить несколько громовых ракет на маленькие крылья или дать пташке электрическое жало... Джокаэро сделал мысленную пометку наколдовать что-нибудь для механического беса в будущем.

Конечно, для этого нужны материалы. Как и вся его раса, Флеган-Пала мог создавать самые сложные механизмы из наиболее примитивных деталей. Вот что делало его таким ценным рабом. Он почесал удерживающий имплант, который был установлен на его шее. Это было единственное устройство, с которым он не мог совладать, если только не хотел, чтобы через его нервную систему прошла

тысяча вольт. И все же его хозяин находился за полгалактики отсюда. Он никак не мог активировать имплант с такого расстояния, хвала Древним. Здесь Флеган-Пала был в безопасности, каковы бы ни были условия.

Но даже у его гениальности были пределы. Флеган-Пала сделал многое с капсулой, но ему требовался свежий материал. В противном случае пришлось бы начать разобрать автоматона или, возможно, омнископ девушки. И еще было то, что мелкий негодяй прятал в сумке. Молодой болван спал, обнимая ее прошлой ночью. И все же Флеган-Пала знал, как важны секреты. Он также не хотел, чтобы другие знали о его собственном тайнике. Он был на крайний случай.

Флеган-Пала содрогнулся от холода. Он презирал его почти так же, как эту жалкую кучку беженцев. И все же сейчас они были полезны. Все, кроме того, кого остальные называли Эразмом. Старик отказался присоединиться к походу в лес, чтобы найти какие-либо компоненты, которые могли выпасть из спасательной капсулы во время падения, они могли бы воспользоваться ими, чтобы сделать аварийный маяк Мекки. Он только повернулся к ним спиной, практически свернувшись калачиком на одной из скамеек, бормоча себе под нос: «Все будет в порядке. Все будет в порядке».

Со стариком что-то явно было не так. Возможно, разрушение Таргиана уничтожило то, что осталось от его хрупкого человеческого разума, но дети, похоже, этого не заметили.

Флеган-Пала потряс головой. Он жил в присутствии людей на протяжении веков, переходил от хозяина к хозяину, как имущество, которым он стал, и все же джокаэро все еще не мог понять, как земляне вообще завоевали звезды. Они были примитивны и эгоистичны, боялись всего, что не похоже на них самих, и уверены в собственном превосходстве. Люди двигались по галактике, подобно вирусу, болезни, заражая все, к чему прикасались.... Но сейчас он нуждался в них, хотя они и вызывали у него отвращение.

Джокаэро уже чувствовал, как его суставы коченеют от холода. Если он будет вынужден уйти в спячку, то понадобятся люди, чтобы поддерживать лагерь, пока их не спасут. *Если их спасут.* Сначала ему нужно было построить маяк.

Его нога задела что-то под снегом. Это был осколок темно-красного металла. Брови Флеган-Пала нахмурились. Это было не из капсулы. Он понюхал кусочек, а затем лизнул, биометрические датчики на его языке передали полный отчет об атомной структуре когитатору, встроенному в мозг создания. Материал был создан человеком, по

крайней мере, первоначально. Волосы джокаэро встали дыбом. Люди бывали на этой планете и раньше. Интересно...

Что-то двигалось среди деревьев — если, конечно, их можно было назвать деревьями. Вместо стволов и листвы у них были пестрые стебли и широкие шапки. Как девушка описала их, когда группа отправилась в путь сегодня утром? Гигантские грибы. Флеган-Пала задумался, можно ли их как-то использовать. Перспектива создания органического оружия привлекала его.

Снова движение, между стволов. Возможно один из юнцов? Нет. Существо было слишком высоким. Тогда взрослый? Он наконец вышел из своего кокона?

Флеган-Пала свистнул сквозь зубы, и серводомовой взлетел. Он приземлился на его раскрытую ладонь и позволил добраться до крошечной контрольной точки между крыльями. Обычно джокаэро создавал рой мух-шпионов, но в этом не было необходимости, поскольку автоматон уже находился под рукой. Подключив робота к своим оптическим имплантам, он позволил роботу снова взлететь, глядя через его крошечные глазки. Сердце бешено заколотилось в груди, и на мгновение Флеган-Пала затерялся в радостном предвкушении полета. Такая свобода была ему так же чужда, как и людям, которые десятилетиями держали его взаперти в темноте, но она заставляла душу петь так, как он никогда и не мечтал.

Серводомой прожужжал над Таленом и девушкой, искавшими обломки в снегу. Флеган-Пала фыркнул. Они не нашли ничего такого, что даже он мог бы использовать для постройки аварийного маяка. С такой скоростью ему определенно придется рыться в собственных запасах. Это... раздражало.

Отбросив разочарование в сторону, он подтолкнул автоматона вперед, ища того, кого он заметил между деревьями.

Да. В лесу определенно был кто-то еще. На снегу были отметки, глубокие следы. Флеган-Пала мялся в нерешительности. Судя по длине шагов, то, что сделало их, было выше любого человека. Сервоводомой полетел быстрее, проносясь между стеблями, но затем резко остановился, и у Флеган-Палы отвисла челюсть, когда он понял, за чем следил автоматон.

Фигура была высокой, с тяжелой броней на широких плечах и единственным светящимся глазом по центру серебряного черепа. Он шел через лес, сжимая в костлявых руках большую винтовку.

На ледяной планете был некрон, но не простой — а *Охотник*.

Флеган-Пала думал, что они здесь в безопасности, но он ошибался. Может джокаэро был так же глуп, как и люди.

Некрон пришел за ними, и в этот раз прятаться будет негде.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Закрой свои уши

Зелия подняла взгляд, увидев, как что-то устремилось к ним.

— Что это? — спросил Тален, закрывая ее собой.

— Дай взглянуть,— сказала она, отталкивая его в сторону. Для парня, хотевшего остаться в одиночестве, он тратил много времени, пытаясь защитить девочку.

Какая-то размахивающая руками фигура выскочила из-за грибов, разбрасывая повсюду снег. Зелия бросилась бежать, пока не поняла, что это был Блохастик.

Джокаэро размахивал длинными руками и визжал во всю глотку. Серводомовой следовал за ним по пятам.

— Что такое? — спросила она, пока обезьяна плелась к ним. — Что ты нашел?

Джокаэро что-то взволнованно пробормотал в ответ, но она была вынуждена покачать головой.

— Я тебя не понимаю.

— Где Шестереночник? — спросил Тален. — Он может разговаривать с этим созданием.

— Его зовут Мекки, — поправила она его. — И я не знаю.

Джокаэро закатил глаза и пробормотал что-то серводомовому. Робот послушно метнулся к деревьям, вскоре появившись вместе с тяжело дышащим Мекки.

— Автоматон сказал, что там была угроза, — выдохнул марсианин.

Блохастик заговорил с ним. Мекки поднял руки.

— Помедленнее, пожалуйста. Ты говоришь слишком быстро.

Джокаэро недовольно зарычал и расправил плечи. Дети с изумлением наблюдали, как металлические пластины на его спине открылись, словно двери, и серводомовой влетел внутрь. Мекки пошел посмотреть, куда он исчез, но Блохастик предостерегающе поднял руку. Секундой позже появился автоматон, несущий до смешного большую кучу механизмов, которую он сбросил на снег.

Двери захлопнулись. Джокаэро повернулся к ним спиной, чтобы порыться в куче приспособлений.

— Откуда это все взялось? — спросил Тален.

Мекки мог только озадаченно почесать свою лысую макушку.

— Я слышал, джокаэро прячут в тайне запасы технологий, подобно грызунам, запасаящимся орехами на зиму.

— Прячут их где? В воздухе?

— Что-то в этом роде, — ответил Мекки. — В микро-измерениях.

Ища поддержки, Тален посмотрел на Зелию.

— Ты что-нибудь понимаешь?

Она кивнула, следя за работой Блохастика.

— Думаю да. Эразм раньше рассказывал о них. Микро-измерения являются чем-то вроде карманных измерений, гораздо меньших, чем наше.

Тален потрянул головой.

— Это вообще ничего не объясняет.

— Представь это как варп, — сказал Мекки, присоединяясь к объяснению. — Миниатюрная реальность, в которую теоретически можно попасть через портал или врата.

— Ты имеешь в виду ту штуку на его спине? — спросил Тален, когда Блохастик начал скреплять устройства. — Эта как магическая дверь, за которой он хранит все свои штуки?

— Магия тут ни причем, — настоял Мекки. — Только наука.

— Без разницы, — сказал Тален, хотя улыбка расплылась по его лицу, когда он понял, что строит джокаэро. — Это пушка! Чертовски большая пушка!

Он был прав. Нагромождение приспособлений Блохастика собралось в большое огнестрельное оружие, которое джокаэро радостно взвалил на плечо.

— Но зачем нам может понадобиться пушка? — спросила Зелия.

Никто не успел ответить из-за разряда зеленой энергии, который с шипением пронесся в воздухе между ними и врезался в одно из деревьев. Дети нырнули в укрытие, когда гигантский гриб рухнул на поляну.

Ни с чем нельзя было перепутать эту энергию.

Тален панически огляделся.

— Это... это был некрон?

Блохастик что-то неразборчиво прорычал в ответ, после чего прицелиться.

— Закройте уши, — предупредил Мекки.

Джокаэро выстрелил.

Пушка не стреляла энергетическими или плазменными разрядами. Вместо этого луч чистого звука пронзил деревья, ударив по ближайшему стеблю. Дерево расколосось на тысячу ледяных осколков, верхушка с грохотом упала на землю.

— Воу! — воскликнул Тален, когда снег осел. — Это было потрясающе.

В ушах у Зелии все еще звенело.

— Ты ведь не серьезно.

— Шутишь? — засмеялся Тален, оборачиваясь к Джокаэро. — Выстрели еще!

Блохастик не нужно было повторять. Он нажал на спуск, и еще один оглушительный вопль пронзил деревья перед ними.

— Это звуковая пушка, — сказал Мекки, и его лицо почти расплылось в улыбке.

— Сражаться при помощи звука? — спросил Тален. — Такого я не видел еще!

Блохастик пробормотал ответ, который никто, кроме Мекки, не мог понять.

— Он говорит, что видел Охотника некронов в лесу. Он ищет нас.

— Тогда я хочу звуковую пушку!

— Нет, — отрезала Зелия. — Больше никакого оружия.

Тален вскинул брови.

— Почему?

— Потому что мы не нуждаемся в нем.

Еще одна молния сверкнула из-за деревьев. Они бросились на землю, когда Блохастик выстрелил в ответ.

— Ты в этом уверена? — спросил Тален.

— Мама всегда так говорит, — сказала она, пытаясь урезонить его. — Мы всю жизнь раскапываем боевое снаряжение. Оружие, танки, старая броня, не говоря уже о костях людей, которые ими пользовались. Мы должны учиться на ошибках прошлого, а не повторять их.

— Скажи это тому некрону! — выкрикнул Тален.

Еще одно грибообразное дерево взорвалось во вспышке зеленой энергии.

— Где он? — спросил Мекки, вглядываясь между деревьев.

— Какая разница? — ответил Тален, хватая руку Зелии. — Нам нужно добраться до укрытия.

Девочка выдернула руку, но все равно побежала. Они нырнули между стеблями, когда Блохастик выпустил новый залп звуковых импульсов. Зелия оглянулась и поняла, что джокаэро посмеивается. Он действительно наслаждался этим.

И собирался погубить их всех.

Еще один гигантский гриб повалился. Зелия взвизгнула и откатилась в сторону. Девочка подняла глаза, выплевывая снег изо рта. Где Тален и Мекки? Убрались ли они с пути большого дерева или были им раздавлены?

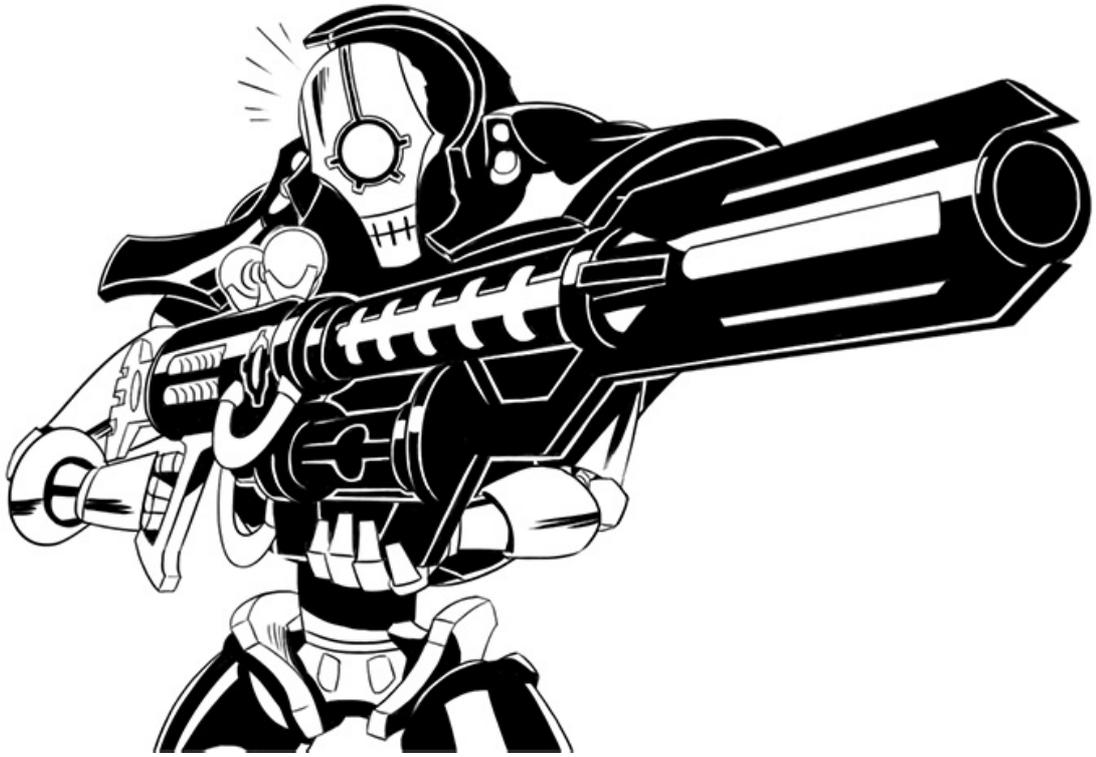
Что-то шевельнулось у нее за спиной, блеснув тусклым серебром среди пестрых деревьев. Зелия зажала рот рукой, чтобы не закричать. Это был некрон, вооруженный винтовкой. Она нырнула за ближайший гриб, осмелившись выглянуть только тогда, когда сердце перестало колотиться. Инопланетянин исчез. Затем девочка снова увидела его слева от себя, крадущегося прочь. Как он мог двигаться так быстро?

Она хотела предупредить остальных, но понимала, что крик выдаст ее позицию. Ей не стоило волноваться. Заметив металлический скелет, Блохастик развернулся и выстрелил, уничтожив еще больше деревьев. Зелия была отброшена назад, термоплащ развеялся. Когда девочка снова подняла глаза, некрон исчез.

Он был погребен?

— Зелия, сзади!

Она резко обернулась, испугавшись крика Талена. Некрон мчался на нее. Под его светящимся глазом проглядывалась ухмылка. Она развернулась и побежала, представляя, как волна зеленых молний оmyвает ее, но резко остановилась, увидев впереди еще одного некрона. Его оружие было поднято и готово выстрелить.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Звук победы

— Пригнись!

Зелия не знала, кто выкрикнул предупреждение, Тален или Мекки, но все равно последовала совету. Она упала в снег, когда Блохастик описал пушкой широкую дугу. Звуковая энергия срезала деревья, как нож.

Девочка была уверена, что лес обрушится на нее, но каким-то чудом выжила. Она подняла глаза и увидела, что Тален бежит во весь опор, а некрон, пошатываясь, следует за ним.

Пока Зелия в ужасе наблюдала за происходящим, скелетоподобный преследователь замерцал и исчез, только чтобы снова появиться перед убегающим бандитом. Он выбросил вперед цепкую руку, но Тален увернулся, перекатившись. Тощие пальцы некрона сомкнули пустоту, а затем тот снова исчез. Тален вскочил на ноги и побежал к ней, когда воздух позади него начал мерцать.

Зелия вскочила, сбив Талена с ног, когда некронская энергия пронеслась над их головами. Когда они подняли глаза, вытирая с них снег, некрона нигде не было видно.

Тален поднялся на ноги.

— Они везде!

— Нет, — сказала она ему. — Не думаю, что тут больше одного. Это один и тот же некрон, а не целая армия.

— Но как он может двигаться так быстро?

— Думаю, это телепортация.

— Телепортация? Как?

Она пожала плечами.

— Не знаю. Магия?

Тален помог ей встать.

— Пусть Мекки этого не услышит.

Она отряхнула снег со своего плаща.

— Что, если он может проскальзывать в наше измерение и покидать его, как космический корабль, выходящий из варп-пространства?

— Или карманное измерение Блохастого.

— В точку. Просто кажется, что он везде и сразу, потому что прыгает с места на место.

Кто-то врезался в них. Тален среагировал на инстинктах, схватив новоприбывшего и перебросив его через плечо.

— Ай, — Мекки застонал с того места, где приземлился в снег.

— Тален! — заворчала Зелия, помогая Мекки подняться.

— Прости, — сказал Тален, выглядя соответственно смущенным. — Я подумал, что ты черепок.

Мекки поправил линзы.

— Некрон проходит сквозь реальное пространство...

— Да-да, — отрезал Тален. — Перепрыгивая из одного измерения в другое, чтобы запутать нас.

Мекки был шокирован, возможно, даже немного разочарован, что они сами разобрались.

— Ну, да. Но Флеган-Пала не хочет меня слушать. Он взбесился.

Это было очевидно по постоянному визгу звуковой пушки.

— Но обезьяна ни за что не попадет в некрона, если он способен скакать из реальности и обратно, — сказал Тален.

— Для начала, — фыркнул Мекки. — Флеган-Пала — джокаэро, а не обезьяна.

— Это важно?

— Да, — настоял Мекки, — но вы можете оспорить это позже. В данный момент, вы правы. Крайне сомнительно, что Флеган-Пала сделает прямое попадание.

— Удивительно, — сказала Зелия, оттаскивая Мекки от другого луча.

— Но у меня есть план.

— Тогда не томи, — огрызнулся Тален.

— Я перевел серводомового в режим разведки, — сообщил им Мекки. — Он заметил, что некрон замирает на долю секунды всякий раз, когда звуковой луч пронесется рядом.

— Замирает?

— Слово импульс каким-то образом влияет на его системы. Может Флеган-Пала и ужасный стрелок, но, по крайней мере, его оружие

дезориентирует нашего врага.

— Но даже если обезья... — Тален оступился, когда Мекки стрельнул в него мрачным взглядом. — Даже если *джокаэро* удастся нанести прямой удар. Я видел некронов в действии. Разнеси их на куски — они просто соберутся назад.

— Тогда стрелять тоже не стоит.

— У тебя есть другие предложения? — спросила Зелия, как раз когда рядом с ними появился некрон.

Она вскрикнула, когда пальцы сомкнулись вокруг ее руки. Блохастик резко развернулся, пытаясь сфокусироваться на ее крике. Он выстрелил, звуковой снаряд попал некрону прямо в грудь. Тело инопланетянина разлетелось вдребезги, и Зелию отбросило в сторону. Она упала наземь, но даже тогда не была в безопасности. Оторванная рука некрона все еще сжимала ее запястье, холодные пальцы подергивались. Девочка стряхнула ее, и та с глухим стуком упала на землю.

Тален так быстро оказался около нее, что Зелия задалась вопросом, не мог ли он тоже телепортироваться.

— Ты цела?

— Я в порядке, — сказала она, смотря на ползущую руку.

Она шевелилась и ползла обратно к раздробленному телу некрона.

Тален рванулся вперед, и Зелия поняла, что он устремился к брошенному некронном оружию.

— Нет, — сказала она, оттянув его назад. — Помнишь, никакого оружия.

— Это твое правило, не мое, — огрызнулся он в ответ, прежде чем его глаза расширились, и он оттолкнул ее с пути молнии некрона.

Другая рука некрона все еще сжимала спусковой курок винтовки. Даже когда она не была присоединена к телу, костлявые пальцы все равно хотели уничтожить их.

Но рука недолго оставалась отсоединенной. Тален был прав. Разбросанные части некрона уже срастались воедино. С криком отчаяния Зелия ударила ногой, пнув винтовку так, чтобы она целилась не в них. Череп некрона трещал, жуткий звук пугающе напоминал смех. Он смотрел мимо нее. Зелия почувствовала, как волосы встали дыбом на затылке. Она бросилась вниз, когда еще один взрыв звуковой энергии пронесся над ней, почти оторвав голову.

— Это просто смешно, — пролепетала Зелия. — Если некрон не доберется до нас, то это сделает Блохастик.

— Я остановлю его, — сказал Мекки, заметив, что Блохастик повернулся к ним спиной и стрелял без разбора в противоположную сторону.

Прежде чем Зелия успела остановить его, Мекки выбежал на поляну и прыгнул на землю, когда Блохастик развернулся, чтобы дать еще один залп.

— Флеган-Пала... это я, твой друг, Мекки.

Примат остановился, тяжело дыша. Его взгляд был затуманен и полон дикости.

Зелия оглянулась и увидела, что некрон почти собрался заново. Скоро он сможет схватить оружие и прикончить их раз и навсегда. Схватив Талена за руку, она потащила его к Мекки, разговаривавшему с Блохастиком.

— Это не работает, Флеган-Пала, — говорил марсианин. — Некрон может самовосстанавливаться, но я уверен, что мы сможем разрушить его системы, если будем действовать быстро.

— *Очень* быстро, — поторопила их Зелия. — Он почти восстановился. О чем ты думаешь, Мекки?

Мекки потянулся к пушке Блохастика.

— Можно?

Обезьяна отпрянула, свирепо глядя на мальчика.

— Ты можешь довериться мне, — настоял Мекки. — Мы команда. Мы работаем вместе.

Блохастик сердито взглянул на детей, но неохотно позволил Мекки взять звуковое ружье. Марсианин согнулся под его тяжестью, но Тален выступил вперед, помогая ему перенести оружие за укрытие упавшего грибовидного дерева.

Зелия слышала, как суставы некрона с треском встали на место на другой стороне поляны.

— Чтобы ты не собирался сделать, тебе нужно делать это сейчас.

Мекки уже приступил к работе, его тактильные импланты подключились к оружию. Другой рукой он перенастраивал детали на стволе оружия, двигая их взад-вперед.

Глаза Блохастика расширились, когда он осознал, что марсианин делал, и испустил пылкий рык. Он присел рядом с Мекки и начал помогать.

Мекки взглянул на возбужденное лицо джокаэро.

— Это сработает, ведь так?

— Сработает что? — сказал Тален. — Что вы делаете?

Что-то зашипело за деревьями позади них. Некрон снова телепортировался. Зелия огляделась, гадая, где он появится снова. Ответ пришел в виде вспышки зеленой энергии, пронесшейся сзади. Блохастик потянул ее вниз, взвизгнув, когда молния отскочила от его длинной руки. Он отдернул ее, черная полоса пересекла его предплечье там, где луч опалил оранжевую шерсть. Зубы Блохастика стиснулись от боли, но он все еще был жив. Им повезло, но неизвестно, как долго продержится их везение.

Некрон возник по другую сторону упавшего дерева. Он стоял во весь рост с поднятым оружием, на его металлической груди не было ни царапины.

Снег хрустел под его металлическими ногами, пока он шел к ним.

— Мекки, — зашипела Зелия сквозь сжатые зубы.

Марсианин внес последний компонент на место. Звуковая пушка была полностью разворочена, повсюду тянулись кабели, но Мекки, казалось, был доволен сделанным.

— Будет больно, — предупредил он остальных, ударив рукой по выключателю, сделанному из спускового крючка.

Зелия ахнула от боли, когда из искореженной пушки вырвался электронный вопль банши. Шум был невыносимым: долгий, пронзительный вой, который, казалось, пронзал ее до костей.

— Нам нужно уходить, — это был Мекки, кричавший ей прямо в ухо, еле слышимый из-за шума пушки. — Импульс долго не продлится.

Он помог ей подняться. Та с трудом подавила тошноту. От этого звука у нее скрутило живот, перед глазами все поплыло, когда она, пошатываясь, поднялась на ноги. Девочка едва могла переставлять ноги, но если это причиняло ей боль, то некрону было гораздо хуже.

Инопланетянин рухнул на снег. Его тело неудержимо дергалось, будто тысячи вольт пронзали его тело. Светящийся глаз мерцал в такт пульсу, из сервоприводов поднимался дым.

Шум затронул не только некрона. Серводомовой Мекки бился в конвульсиях на земле, ошеломленный звуковым ударом. Марсианин подхватил его и направился к деревьям. Блохастик плелся следом. Она двигалась за ними, заставляя себя бежать, лишь смутно осознавая, что Тален бежит рядом.

Некрон не бросился за ними. Он был слишком занят беззвучным криком в небеса. Его ребристый позвоночник выгнулся дугой, скелетообразное тело согнулось вдвое. Затем, с внезапной вспышкой света, он растворился в воздухе.

Они победили... пока.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Правда

— Думаешь, мы уничтожили его? — спросил Тален, пока они выбирались из грибного леса.

— Ты сам говорил, что его нельзя уничтожить, — напомнила ему Зелия. — Я думаю, он переместился туда, откуда пришел, чтобы зализать раны.

Визг звукового импульса все еще эхом разносился по замерзшему ландшафту, вызывая тревожный гул с вершины заснеженной горы. Если устройство Мекки вызовет лавину, их спасательная капсула будет погребена, а Эразм был все еще внутри.

Без предупреждения шум прекратился.

— Должно быть, энергоячейки истощились, — сказал Мекки, пыхтя, пока они карабкались по склону к спасательной капсуле. Блохастик что-то пробормотал, на что Мекки ответил кивком. — Мы можем забрать их позже, чтобы использовать для маяка. Конечно, если бы ты упомянул про наличие секретного запаса технических средств...

Блохастик заворчал, когда обвинение повисло в холодном воздухе.

Когда они подошли к капсуле, Эразм уже находился снаружи.

— Что это был за ужасный шум? — спросил он, кутаясь в рукава рубашки.

Тален выглядел так, словно собирался повалить старика на землю.

— Ой, извините, это разбудило вас?

— Тален... — предупредила Зелия, пока он не вышел из себя.

— Нет, все в порядке. Я имею в виду, что на нас не напал некрон, пока он сидел в тепле и уюте.

Лицо Эразма побелело, походя на снег под его ногами.

— Некрон? Здесь?

— Мы все объясним, как только окажемся внутри, — сказала Зелия. — Здесь холодно.

Так они и сделали, запершись внутри капсулы, держа в руках по чашке кипяченой воды.

— Простите, — сказал Эразм, когда они закончили свой рассказ.

Тален не собирался сразу прощать.

— За то, что нас почти убили, или за то, что ты не был рядом, чтобы помочь нам?

Эразм ничего не сказал, но опустил руку на сумку около себя. Тален смотрел на нее с подозрением.

— Что это у вас там?

— Где? — невинно спросил Эразм.

— В сумке.

— Не твое дело.

Тален вскочил, чтобы встретиться лицом к лицу с лексмехаником.

— Ты что-то скрываешь.

Эразм тоже вскочил на ноги и ткнул пальцем в Талена.

— Говорит туннельная крыса, которая не позволила нам заглянуть в его драгоценный мешочек.

— Речь не обо мне, — сказал Тален, сжав кулаки. — Но, если назовешь меня так еще раз, я тебе покажу, *на что* способна туннельная крыса.

— Прекратите, вы оба! — закричала Зелия, чуть не швырнув чашку через всю капсулу. Что угодно, лишь бы они замолчали.

Первым отступил Эразм.

— Извини, просто...

Он повернулся, чтобы посмотреть на скамью. Его сумка пропала.

— Где она? — закричал он, падая на колени, чтобы посмотреть под сиденьем.

— Это ищешь? — спросил Тален, указывая на Блохастика, который висел вниз головой на перилах потолка с сумкой Эразма в руках.

— Верни, — закричал Эразм, замахиваясь на примата, но Блохастик сунул руку в мешок и вытащил большой обруч из потускневшего металла.

— Что это? — спросил Тален, когда Блохастик спрыгнул на пол. Джокаэро повертел обруч в руках, его глаза блестели от восхищения. Зелия что-то почувствовала, но это не было восхищением. Скорее отвращение.

Обруч выглядел достаточно большим, чтобы носить его как головной убор, и был покрыт странными инопланетными глифами.... те же символы она видела на крыльях косоподобных истребителей, которые атаковали Рал Рату.

— Это...некронское?

Эразм пытался схватить металлический артефакт, но Тален заблокировал ему путь.

— Я так не думаю.

— Прощу, — молил лексмеханик. — Пожалуйста, будьте осторожны с ней.

Зелия протянула руку к Блохастому.

— Можно взглянуть?

Джокаэро уставился на нее, прижимая обруч к волосатой груди. Он взглянул на Мекки, и тот кивнул. Примат фыркнул и протянул его ей.

Зелия не смогла подавить дрожь, когда притронулась к странному предмету. Металл казался неестественно холодным в руке, прямо как хватка Охотника некронов на ее запястье. Она провела пальцами по символам, вырезанным на тусклой поверхности.

— Где ты это достал?

Эразм опустился на скамью.

— Я... Я нашел его на раскопках, погребенным под землю.

— Еще на Таргиане?

Пристыженный, он кивнул.

Мекки нахмурился.

— Я не видел его в каталоге.

Эразм потряс головой.

— Я не говорил Элизе. Я... распознал символы.

— Ты знал, что это такое? — спросила Зелия. — Откуда она взялась?

Он поднял умоляющий взгляд.

— Знаете, как редко можно найти артефакты некронов? Когда они погибают, их тела исчезают. Когда я увидел символы, я подумал... Я подумал... — Его голос дрогнул, слезы потекли по заросшим щетиной щекам.

— Ты думал, что она сделает тебя богатым, — сказал Тален.

— Нет, — настоял Эразм, вытирая нос тыльной стороной ладони. — Я думал, что смогу отнести ее в один из институтов на Терре, возможно, даже в Схоластику Ксеноса на Телеосе. Я подумал, что если принесу им что-то подобное, они могут предложить мне место в своих покоях, чтобы я мог учиться в библиотекаррии...

— Вместо того чтобы копаться в грязи, — сказал Тален.

— Но ты не сказал маме, — сказала Зелия, с горечью в голосе.

— Она велела бы мне передать его Инквизиции или уничтожить.

— Потому что она знала, что это опасно.

— Это просто реликвия, — настаивал он. — Украшение, вроде короны или диадемы.

— А некроны выглядят так, будто носят короны?

Глаза Талена расширились, когда он осознал правду.

— Вот почему они атаковали улей. Вот почему они пришли на Таргиан.

— Этого мы не знаем, — быстро сказал лексмеханик.

— О, просто совпадение, не так ли? Вы откопали какой-то некронский хлам на пыльном шаре посреди ничего, и вдруг сами некроны решили нанести визит...

— Они искали это, — сказала Зелия, вспомнив бойцов некронов, расчищавших пустошь.

— Или что там еще было под землей, — предположил Мекки.

— И ты принес его с собой? — закричал Тален. — Они гнались за кораблями. Они гнались за нами.

— Это просто реликвия, — с печалью повторил Эразм.

Тален не собирался оставлять его.

— Если это просто реликвия, то она не представляла бы интереса ни для ваших институтов, ни для библиотек. Если это просто реликвия, то некроны не уничтожили бы Таргиан, не взорвали бы все те корабли и не послали бы за нами Охотника. — Он ткнул пальцем в диадему. — Тогда все были бы живы.

— Простите, — всхлипнул Эразм. — Если бы я знал...

— Ты *должен* был знать, — прокричал Тален. — Ты должен быть самым умным. Не сказать, что у меня был дом, но это было мое место. А теперь его нет. Онак, Воины... — Его голос дрогнул от волнения. — Даже мои мама с папой... Может, я и ненавидел их, но они этого не заслужили. Никто из нас. И все потому, что ты взял эту штуку...

Он бросился на Эразма, и лексмеханик отпрянул, вскинув руки. Мекки и Блохастик бросились вслед за Таленом, удерживая его.

— Это твоя вина, — кричал Тален. — Во всем виноват ты.

— Тален, прекрати, — сказала ему Зелия. — Перестань.

Бандит вырвался из хватки остальных, но остался на месте, его руки все еще были сжаты в кулаки, когда он впился взглядом в Эразма.

— Это ты во всем виноват.

— Итак, — Начал вопрос Мекки. Его голос был настолько спокоен, насколько голос Талена был полон ярости, — Что нам теперь делать?

— Уничтожим ее, — ответил бандит.

Зелия проверила прочность обруча.

— Сомневаюсь, что это вообще возможно, особенно если он сделан из того же металла, что и Охотник.

— Тогда мы его выбросим, — сказал Тален. — Бросьте его в расщелину или еще куда-нибудь.

— А что, если некрон найдет ее?

— Тогда он отстанет от нас. Выигрывают все.

— Неужели? — Зелия не могла с этим согласиться. — Если то, что ты говоришь, правда, если некроны пришли на Таргиан в поисках этой диадемы, если они разорвали планету на части...

— Она может представлять опасность, — сказал Эразм, в его голосе звучало чувство вины.

— Что, если это часть оружия, — спросила она. — Или чего-то хуже?

— Хуже? — Тален фыркнул. — Я думал, ты считаешь, что нет ничего хуже оружия...

— Да, но кто знает, что эта штука может натворить в чужих руках. В руках некронов.

Тален раздраженно развел руками.

— Тогда мы обречены, не так ли? Мы не можем ни уничтожить ее, ни выбросить. И если мы сохраним ее, то хорошие новости — Охотник просто продолжит преследование.

— Нет, если мы будем сопротивляться.

Все посмотрели на Эразма.

— Что? — Тален усмехнулся. — Ты что, спятил? Ты его не видел! Его невозможно остановить.

— Вы остановили его, не так ли? При помощи звукового импульса Мекки.

— Мы не знаем, был ли он уничтожен, — заметил Мекки.

— Да, — согласился лексмеханик. — Но то, что вы сказали о том, как он прыгал из и в реальное пространство...

— И что с того? — спросил Тален.

— Почему он просто не напал?

— Он так и поступил! — настаивал Тален.

— Нет, не сразу. Что, если он играл с вами, пытаюсь выяснить, была ли у вас диадема, прежде чем нанести удар? — Он встал, в его глазах проявился новый блеск. — Но это не единственное, что может сыграть злую шутку.

— О чем ты? — сказал Тален, когда лексмеханик оглядел капсулу и нашел коробку с пайком. Дети в недоумении смотрели, как он выкладывает на скамью крошечные пакеты с сушеной едой и протягивает пустой ящик Зелии. Он был как раз достаточно велик для диадемы.

Поколебавшись, она положила ее внутрь. Эразм поблагодарил ее и захлопнул крышку.

— И что теперь? — спросила она.

— А теперь за работу, — Эразм повернулся к Мекки и Блохастикку. — Звуковая машина, которую вы построили из оружия... Как думаете, вы могли бы сделать еще такую?

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Зов артефакта

Некрон размял когтистые пальцы. Сервоприводы в руках все еще работали, эффект звуковой атаки успел пройти. Внешне Охотник выглядел и держался уверенно в безопасности на борту корабля, но внутри он кипел.

Он мало что знал об органиках, кроме того, как убивать их, но все же был достаточно осведомлен об их биологии, чтобы знать, что три кожаных существа были не более чем младенцами. Он проиграл детям. Детям!

Унижение горело в его ядре.

Охотник поклялся, что заставит их страдать. Разумеется, после того, как вернет Диадему Переноса. Это было его главной целью: найти и получить Диадему.

Только тогда он сможет отомстить.

Пройдя в оружейную, Охотник достал свое оружие. Тесла-карабин оказался менее чем удовлетворительным. Охотник протянул руку и снял дезинтегратор с места на стойке, прежде чем вытащить гиперфазовый меч, который погасил жизненную силу тысяч целей за свою долгую службу. Некрон все еще не знал, кто из людей прячет Диадему. Та молчала, отказываясь отвечать на зов некронов. В этом не было никакого смысла. Диадема считалась потерянной, но потом ее слышали среди звезд. Крик разбудил воинов Кетатрикс в стазис-склепах, но затем тот затих. Астромант отследил зов до незначительного планетоида, который люди называли Таргианом. Ночной флот Кетатрикс превратил зараженный мир в руины, но Диадема исчезла.

Охотник был всего лишь одним из нескольких смертоуказателей, посланных повелителем Мерлеком, чтобы выследить немногих оставшихся в живых таргианцев, но было решено, что именно он вернет Диадему в мир-гробницу. Он лично доставит реликвию в руки Мерлека. Время игр прошло. Дезинтегратор не мог повредить артефакт. Если кто-то из детей прятал Диадему в складках своих

нелепых курток, Охотник просто распылит их, до костей, выставляя реликвию на всеобщее обозрение.

Зарядив оружие, Охотник скользнул в гиперпространство, оставив свой корабль далеко позади. Прыгая из гиперпространства на ледяную планету и обратно, некрон устремился к последнему известному месту нахождения малолеток, преодолевая невероятные расстояния с каждым прыжком.

Вскоре он вернулся в лес. Наступила ночь, солнце планеты опустилось за горизонт. В лесу было тихо, как в могиле. Щелчком головы Охотник активировал внутренние сенсоры, ища продвинутые технологии. У людей должен быть поблизости корабль, шаттл или что-то вроде плота. Найдя его, некрон достанет добычу.

Да. Вот он — сигнал неподалеку, на склоне горы.

Он их нашел.

Охотник прыгнул через гиперпространство, оказавшись на заснеженной равнине у подножия скалистого утеса. Он нырнул за валун, глядя на замерзшую пустыню. Там находился лагерь, собранный под странными деревьями — примитивная хижина, защищающая от ветра.

Нет, понял Охотник. Не хижина. Спасательный плот с космического корабля органиков. Люди возвели периметр, воздух мерцал между высокими столбами. Звуковой барьер. Глупые кожаные. Как будто это могло их защитить.

Некрон двинулся вперед, оказавшись внутри гудящего барьера. Капсула была открыта, снег задувало в люк, но Охотник видел, что она пуста. Он огляделся. Вокруг лагеря были разбросаны брезентовые палатки, хлипкие конструкции, которые слабо защищали от холода. Охотник склонил голову набок. Он что-то слышал. Шепот голосов доносился из самой дальней палатки.

— Это ни за что не сработает, Зелия.

— Эразм сказал, что сработает.

— «Эразм сказал. Эразм сказал». Это тот самый Эразм, который врал сквозь зубы, да? Это все его вина. Он принес сюда артефакт некронов.

Диадема! Охотник поднял дезинтегратор и выстрелил. Палатка мгновенно растворилась. Некрон бросился к пятну растаявшего снега. Реликвии нигде не было видно.

— Ты это слышала? Оружие?

Некрон резко обернулся. Голоса переместились. Теперь они были позади него.

— Тише, Тален.

Охотник выстрелил снова, методично уничтожая палатки одну за другой. Реликвии по-прежнему не было видно.

— Убирайся отсюда. Сейчас же!

Другой голос. Глубже. Старше. Охотник развернулся лицом к врагу.

Перед ним стоял отряд космических десантников, их сверкающие синие доспехи были покрыты отметинами тысяч сражений. Но что-то было не так. Почему они не подняли свои цепные мечи и не атаковали? Зачем тратить время на слова, когда битва откроет их настоящую задачу?

Это была ошибка, о которой игрушки Императора пожалеют.

Охотник открыл огонь, изумрудный луч рассек нагрудник ближайшего воина.

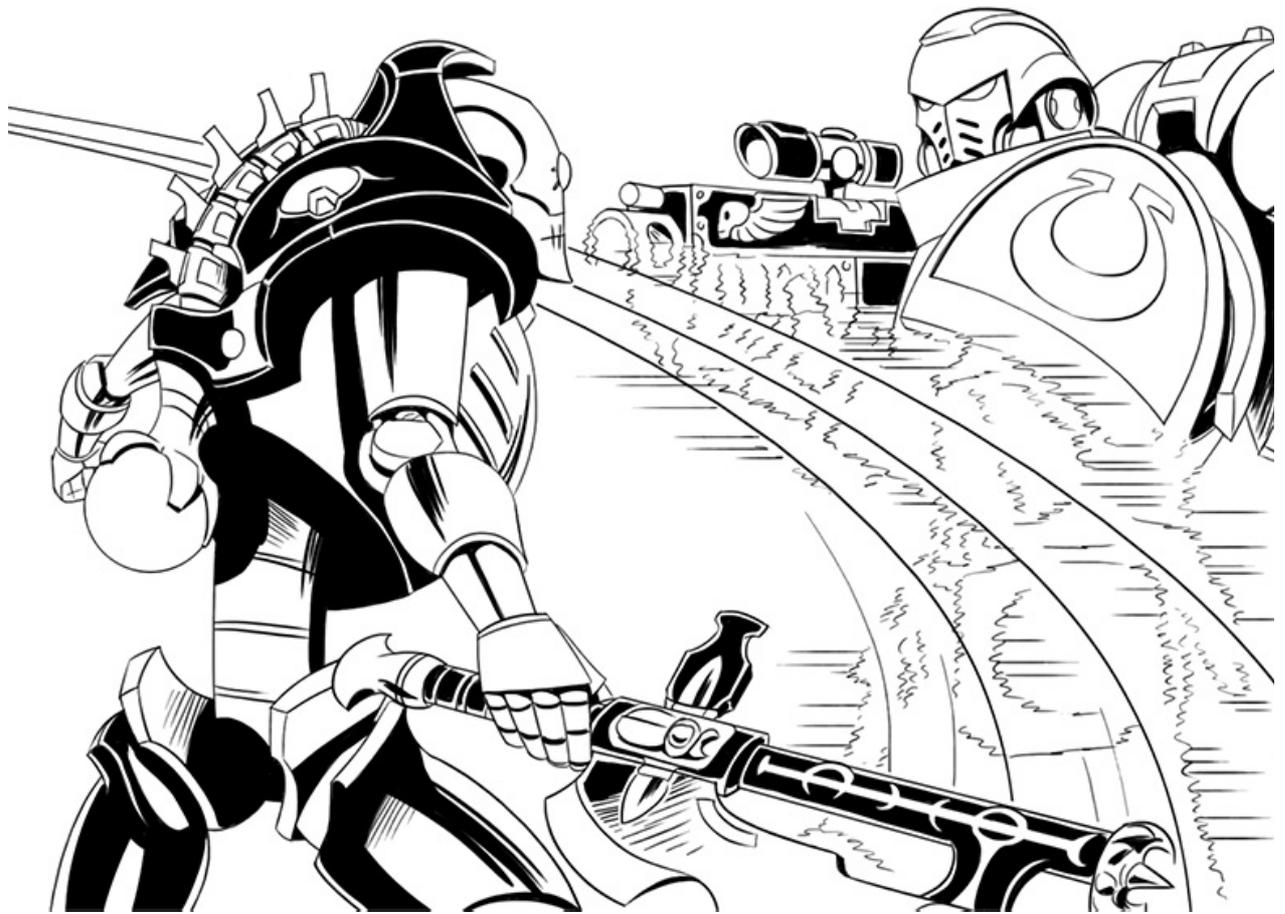
Космодесантник замерцал, но остался стоять. Некрон провел своим оружием вдоль шеренги воинов, рассекая часовых одного за другим.

— Убирайся отсюда. Сейчас же!

Некрон перестал атаковать. Луч дезинтегратора не оставил следов на воинах Императора. Они стояли, как статуи, с болтерами и цепными мечами в руках, но все еще не нападали.

Охотник выхватил меч и пронзил им двух ближайших космодесантников, ожидая, что вибрирующее лезвие пробьет силовую броню плотерожденных.

Он прошел сквозь обоих воинов, но где был визг некронской стали о керамит? Меч проскользнул сквозь органиков, словно они были призраками.

Некрон воспользовался своими сенсорами, ища источник энергии, который, как он уже знал, должен был быть спрятан поблизости. Там, под сапогом неподвижного космодесантника. Охотник воткнул руку в ногу врага и обнаружил голопроектор, зарытый в снег. Он раздавил крошечную синюю линзу в своей ладони, и космодесантники дрогнули, прежде чем полностью исчезнуть.

Они не были настоящими. Это были голограммы.

Некрон подошел к спасательной капсуле, его сенсоры обнаружили еще один проектор, воткнутый в камень. Охотник опустил меч на устройство, и спасательная капсула исчезла.

Все это было уловкой. Обманом.

— Говорю тебе, это не работает. Мы не сможем бороться с этой тварью.

Охотник подошел к последней оставшейся палатке и просунул руку сквозь голографическую стенку укрытия. Он вытащил планшет с воксом. Маленький летающий робот вылетел из поддельной палатки и взмыл в воздух. Автоматон таскал передатчик по лагерю, играл с Охотником, обращался с ним как с дураком. Больше не надо. Некрон

протянул руку, схватил машину в кулак и раздавил прежде, чем тот успел сбежать. Скрученные сетчатые крылья упали на снег.

— *Пожалуйста, Тален,* — произнес женский голос из вокса. — *Тебе нужно помолчать. Некрон найдет нас.*

«Да», — пообещал Охотник. — «Да, найду».

На другой стороне горы Зелия с остальными сгрудились в открытом люке настоящей спасательной капсулы. Зелия и Тален разговаривали в вокс на ее рукаве, их голоса передавались на планшет, который Охотник теперь держал в руке. Мекки создал приманку, используя свои голопроекторы, но так и не убедился в плане Эразма. Все они сомневались, но Эразм оказался прав. План сработал. Им просто нужно было провести Охотника к звуковой мине, которую они спрятали в снегу под фальшивым лагерем.

— Ну и что, если он нас найдет? — крикнул Тален в вокс, начиная по-настоящему переигрывать. — Этот некрон не такой уж страшный. Я мог бы вскрыть его, как банку с бобами.

Зелия закатила глаза и уже собиралась ответить, но тут вмешался Мекки.

— Серводомовой. Он исчез.

— Что значит исчез? — спросила Зелия.

Марсианин уставился на свой наручный экран.

— Поток данных прерван. Автоматон отключен.

Они не могли больше ждать. Зелия повернулась к джокаэро.

— Блохастик, взрывавай звуковую мину.

Внутри капсулы примат ухмыльнулся и нажал кнопку. Зелия ждала, что с другой стороны горы раздастся пронзительный вой. Они все спланировали заранее. Звуковая мина вызовет лавину, дезориентируя некрона на достаточное время, чтобы того похоронило глубоко под снегом, прежде чем у него будет шанс спастись.

Но с горы не доносилось ни воя, ни грохота.

— Попробуй еще раз, — сказала она джокаэро.

Кнопка продолжала щелкать, пока Блохастик несколько раз тыкал в нее, все больше расстраиваясь, но по-прежнему ничего не происходило.

Из динамиков капсулы зашипел голос, жуткий, неестественный скрежет, похожий на скрежет гвоздей по пластику.

— *Ваш план провалился, плотерожденные, ваше звуковое устройство раздавлено моей ногой. А теперь я сделаю то же самое*

с вами.

Вокс-связь отключилась.

Тален вскочил.

— Это не сработало. Охотник идет за нами.

— Мы все еще можем остановить его, — настояла Зелия.

— Чем?

Они повернулись лицом к марсианину.

— Мекки, как много звуковых мин ты создал?

— Две, — сказал ей Мекки. — Но мы можем сделать больше.

— К тому времени, как он доберется сюда? — сказал Тален. Он бросился к спасательной капсуле.

— Что ты делаешь? — спросила Зелия.

Тален оттолкнул Блохастика с пути и начал рыться в спасательной капсуле.

— Даю некрону то, что он хочет. Мне все равно, оружие это или нет. Если некрону нужна диадема, он может ее получить.

Зелия прыгнула вслед за ним.

— Ты не можешь.

— Еще как, — Тален опустился на колени и заглянул под скамью.

— Где ты ее спрятал, Эразм?

Он оторвался от своих поисков.

— Эразм?

Ответа не последовало. Зелия поняла, что давно не видела лексмеханика.

— Куда он делся? — спросила она Мекки.

Марсианин пожал плечами.

— Он сказал, что будет дежурить.

— *Боюсь, что соврал.*

— Эразм? — Голос лексмеханика доносился из ее вокса. Зелия настойчиво говорила в рукав. — Эразм, где ты?

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Лицом к лицу с врагом

На южном склоне горы Эразм прижимал к груди коробку из-под пайка. Ветер пронзал плащ, пронизывая холодом до костей, пока он говорил в вокс.

— Все будет хорошо, Зелия. Все будет просто замечательно.

— *Что ты делаешь?*

Эразм улыбнулся. Она так походила на свою мать.

— Я все исправляю. Как я должен был поступить на Таргиане, — Размахнувшись, он поднял над головой коробку и прокричал через заснеженную равнину: — У меня есть то, что ты ищешь, — крикнул он, и его голос эхом отозвался в ответ. — Она здесь.

— *Ты взял диадему?* — пробормотала Зелия по воксу.

— Я взял коробку, — подтвердил он.

Ветер теперь свистел вокруг горы, взбивая снег. Надвигалась буря.

— Чего ты ждешь? — проревел он.

На снегу появилась тень. Эразм мог разглядеть угловатое тело, резкие линии, освещенные тускло-зеленым светом пушки дезинтегратора и светящимся глазом.

— Вот ты где, — сказал он, и снежинки прилипли к щетине на его подбородке. — Что же ты так медлил?

— Он сошел с ума, — сказал Тален. — Этот идиот хочет, чтобы его убили.

— Это ты хотел отдать корону, — напомнила ему Зелия, натягивая пальто.

— Куда это ты собралась?

Она направилась к выходу.

— Остановить его. Мы не можем допустить, чтобы реликвия снова попала в руки некронов, особенно после всего, что произошло.

— Этого не произойдет, — сказал Мекки, глядя мимо нее. Зелия обернулась и увидела, что Блохастик держит диадему в руках и

безмолвно общается с марсианином.

— Откуда она у тебя? — спросил Тален.

— Похоже, Эразм велел Флеган-Пале хранить ее в микроизмерении, — объяснил Мекки.

— Но если диадема здесь, — спросила Зелия, — То что в коробке у Эразма?

Спектральный свет дезинтегратора вспыхнул еще ярче, когда он развернулся лицом к Эразму. Лексмеханик улыбнулся. Конечно, он был напуган, но в итоге решил загладить вину.

— Разве ты не хочешь увидеть ее? — спросил он инопланетянина, пытаясь скрыть страх в голосе. — Ты ведь через многое прошел, чтобы найти это.

— Диадема, — прошипел некрон. — Отдай ее мне.

— Диадема, значит? Так она называется? Потрясающе. Но думаю, что разочарую тебя.

Эразм швырнул коробку Охотнику под ноги, крышка раскрылась, когда та упала на землю. Глаз некрона запульсировал от гнева.

Вторая звуковая мина Мекки лежала на дне ящика.

— Передайте Диадему Элизе, — крикнул Эразм Зелии по воксу, активируя детонатор, спрятанный в кармане. — Она знает, что с ней делать.

Вой мины эхом разнесся по склону горы. Некрон отшатнулся, и Эразм зажал уши, когда сама гора, казалось, зарычала.

Эразм поднял голову и увидел, что к ним несется лавина, камни и деревья летели вниз по склону.

Он прыгнул вперед, толкая измученного Охотника на катящийся валун. Это было все равно, что пытаться опрокинуть статую.

Визг мины потонул в реве лавины, и мир Эразма покрылся белым.

— Эразм? Эразм, ты здесь? Пожалуйста, ответь.

Голос Зелии дрожал, пока она снова и снова выкрикивала один и тот же вопрос. Грохот лавины заглушил мину, и Тален выбежал наружу, желая убедиться, что они сами не будут погребены.

Постепенно ночь успокоилась, последние отголоски лавины стихли.

Зелия включила вокс и снова задала вопрос, отчаянно желая услышать голос Эразма. Да, он солгал им. Да, он подверг их всех опасности, но это не означало, что она не беспокоилась о нем. Он был ей другом, а теперь его не стало.

— Эразм... пожалуйста...

Чья-то рука коснулась ее плеча.

— Зелия...

Она обернулась, почти ожидая увидеть кривую улыбку Эразма или очки, постоянно сидящие у него на макушке.

Но это был всего лишь Тален, колеблющийся, не знающий, как справиться со своим горем.

Зелия уткнулась головой в грудь бандита и дала волю слезам.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Новый рассвет

Тален покинул лагерь рано утром, сказав, что собирается проверить, нет ли каких-нибудь признаков некрона. За ночь выпало многосвежего снега, заматая все следы схода лавины. Зелия нашла бандита сидящим на камне и глядящим на грибной лес.

— Нашел что-нибудь? — спросила она.

Он потряс головой, поигрывая застежкой кожаной сумки.

— *Что* ты хранишь там? — спросила Зелия, садясь рядом с ним.

Он проигнорировал вопрос, и она решила не настаивать.

— Я имею в виду, если ты не хочешь мне показывать, то все в порядке. Мне просто интересно...

Тален передал ей сумку. Она взяла ее, странно нервничая, расстегивая застежку.

Внутри лежала маленькая деревянная игрушка — гвардеец, лазерная винтовка которого была направлена на неизвестного врага.

— Это подарок брата,— сказал Тален, — перед тем как его завербовали. Сказал, чтобы я хранил его, чтобы он напоминал мне о нем, — Он с грустью улыбнулся. — Как будто я мог забыть.

Она повертела игрушку в руках, прежде чем аккуратно положить ее обратно в сумку.

— Завербовали? Он был имперским гвардейцем?

— Как и мой отец, и его отец до него. Семья солдат...

Она щелкнула застежкой.

— Но только не ты.

— Только не я. Скажем так, у меня были другие идеи. — Тален забрал сумку и прикрепил ее к поясу. — Не хотел погибать в бою с еретиками и... — Он подавил смешок.

— И пришельцами? — подсказала она с понимающей улыбкой. — И как вышло?

Он улыбнулся ей в ответ.

— Забавно, что ты спрашиваешь...

Зелия вытащила свой омнископ и раскрыла его.

— Активация, — объявил когитатор голосом матери.

— Похоже, мы оба носим с собой воспоминания о тех, кого любим, — сказала она.

— Но твоя мама все еще там.

Она нахмурилась.

— Ты имеешь в виду... твой брат?

Он пожал плечами.

— Больше мы о нем ничего не слышали. Папа всегда говорил, что он где-то там, служит Императору, но я знаю, что он погиб... — Тален постучал себя по груди. — Здесь.

Она не знала, что сказать, поэтому ограничилась простым:

— Мне жаль.

Тален спрыгнул с камня, стряхивая снег с куртки.

— Итак, ты твердо намерена это сделать? — спросил он, меняя тему. — Отвезти Диадему своей матери?

Зелия позволила ему помочь ей подняться.

— Да, если мы сможем ее найти.

— Прежде всего, нам нужно убраться с этой планеты, — заметил Тален. — Есть идеи, как мы это сделаем?

— Вообще-то да, — ответила она с улыбкой. — Одна или две...

Они поплелись обратно к спасательной капсуле и обнаружили, что Блохастик сотворил еще одно из своих техно-чудес. Сама капсула выглядела еще больше, словно джокаэро каким-то образом растянул ее. Он также соорудил несколько столбов вокруг лагеря — настоящий звуковой барьер, который включился с гулом, как только Зелия и Тален вошли внутрь круга.

Они направились к Мекки, который наносил последние штрихи на высокую мачту, увенчанную светящимся шаром.

— Ты закончил маяк, — сказал Тален.

— С небольшой помощью друга, — сказал Мекки, глядя, как серводомовой жужжит от пульсирующей красной лампы.

— Я думал, эта штука уничтожена.

— И Мекки тоже, — сказала Зелия. — Блохастик сделал ему нового, прежде чем они приступили к работе.

Она протянула руку, чтобы погладить джокаэро по голове, но примат отбросил ее руку, оскалив зубы.

— Хорошо, — быстро сказала она. — Намек понят. Никаких поглаживаний.

— Маяк передает сигнал бедствия по всем известным имперским каналам, — сообщил им Мекки, когда автоматон приземлился ему на плечо.

Зелия ткнула Талена локтем в ребра.

— Видишь? Мы уберемся с этой планеты раньше, чем ты успеешь подумать. Рано или поздно кто-нибудь обязательно поймает наш сигнал.

— Да, — сказал Тален, прикрывая глаза рукой и глядя на мигающий свет. — Но откуда нам знать, что это будет кто-то верный?

В величественных залах Инквизиции пара напряженных глаз резко распахнулась. Мужчина медитировал, его молитва была прервана слабым светом, вспыхнувшим на каменном алтаре, занимающем большую часть его комнаты.

Он поднялся с колен, подошел к алтарю и нажал кнопку, высеченную в камне.

Над гранитной плитой появился гололит — звездная карта с единственным пульсирующим в темноте огоньком.

Империиум получил сотни сигналов бедствия с момента падения Таргиана — тысячи, — но было что-то в этом, что-то, что взывало к нему через звезды.

Он казался иным.

Казался важным.

Может быть, что сам Император направляет его руку? Неужели его молитвы наконец-то услышаны?

Сервочереп с жужжанием поднялся рядом с ним, предлагая помощь, но он отмахнулся. Ему нужно было сосредоточиться. Он потянулся к гололитическому изображению, разжимая пальцы, чтобы оно превратилось в небольшое скопление звезд.

Да... Оно было там. Он *чувствовал* это душой.

— Не беспокойтесь, кто бы вы ни были, — сказал он вслух глубоким и властным голосом. — Спасение уже в пути.

Сервочереп появился снова, неся в металлических щупальцах длинный плащ. Мужчина улыбнулся, кожа под маской сморщилась.

— Как хорошо ты меня знаешь, Корлак, — он с размаху натянул сюртук, поправляя безупречные манжеты. — Приготовьте корабль. У нас новая миссия... Спасательная.

Сунув силовой меч в ножны, инквизитор Иеремия вышел из своих покоев с новой целью.

ГАЛАКТИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИМПЕРИУМ ДАЛЕКОГО БУДУЩЕГО

Жизнь в 41-м тысячелетии сурова. Под руководством Императора Человечества, восседающего на Золотом Троне Терры, люди колонизировали галактику, населяя миллионы миров. Они многого достигли, от космических путешествий до робототехники, но все же миллиарды живут в страхе. Вселенная кажется опасным местом, изобилующим инопланетными ужасами и темными силами. Но это также место, полное приключений и чудес, где выигрываются битвы и выковываются герои.

ЗЕЛИЯ

Двенадцатилетняя Зелия — дочь эксплоратора Элизы Лор. Она выросла, помогая Элизе в археологических экспедициях на десятках

миров, выкапывая древние артефакты и инопланетные технологии. Смышленная и находчивая, Зелия всегда думает, что права в любой ситуации, но не так опытна, как пытается показать.

Разделяя ненависть своей мамы к оружию, Зелия считает, что лучший способ преодолеть страх — это узнать о Вселенной. Это не мешает ей бояться пауков, поскольку она попала в паутину гигантского храмового ткача, когда была маленькой.

МЕККИ

Как и все марсиане, Мекки счастлив больше всего, когда возится с технологиями, и способен общаться с духами машин, обитающими внутри транспортных средств и когитаторов. Талантливый изобретатель, одиннадцатилетний Мекки создал специальный роботизированный остов, поддерживающий его парализованную руку, а также серводомовых, рой крошечных роботов-помощников. Несмотря на то, что они выросли вместе, Мекки и Зелия никогда не были близки. Мекки предпочитает компанию машин людям, и часто ему трудно заводить друзей. Он может быть невероятно жесток к себе, особенно когда что-то идет не так.

ЗНАЛИ ЛИ ВЫ?

Только один человек знает, почему Мекки на самом деле покинул Марс — мама Зелии, Элиза.

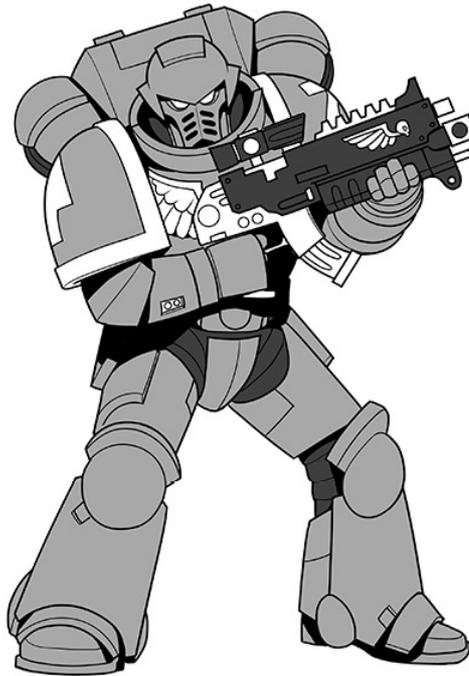

ТАЛЕН

Сын верного офицера Имперской Гвардии, тринадцатилетний Тален сбежал из дома, чтобы уклониться от воинского призыва. Он присоединился к Воинам Рунаков, дикой банде, живущей в туннелях под Рал Ратой, самым большим городом-ульем на Таргиане.

Привыкший думать кулаками, Тален с трудом доверяет кому бы то ни было, но у него доброе сердце. Как только он окажется на вашей стороне, лучшего друга Вы и желать не сможете.

Тален мало знаком с галактикой, он скрывает свою неуверенность за бахвальством и хвастовством. Его единственная связь с прошлым — игрушечный солдатик, подаренный старшим братом перед уходом на войну, сокровище, которое он будет охранять ценой своей жизни.

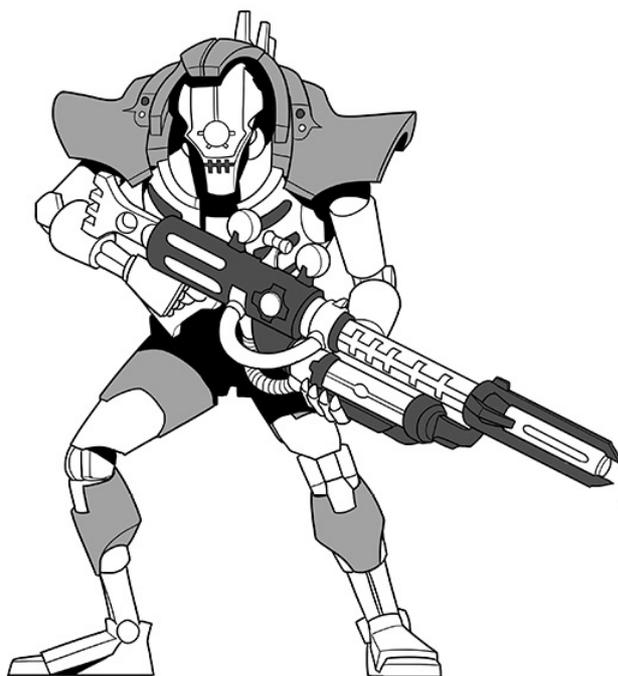
КОСМИЧЕСКИЕ ДЕСАНТНИКИ

Клятвенные защитники человечества, космодесантники — непревзойденные воины, наделенные сверхчеловеческой скоростью, силой и выносливостью. Созданные с помощью генетической инженерии для участия в бесчисленных войнах 41-го тысячелетия, эти гиганты имеют два сердца, три легких и кровь, которая невосприимчива ко всем известным ядам.

Объединенные в Ордены, воины Императора, владеющие цепными мечами, внушают страх и уважение всей галактике. Храбрее всех — героические Ультрамарины. Облаченные в сине-белую силовую броню, они бросаются в бой, рискуя всем, чтобы уберечь Империум от пришельцев и сил Хаоса.

ЗНАЛИ ЛИ ВЫ?

Потенциальные рекруты в космодесантники собираются в раннем возрасте по всему Империуму. Если они переживут отборочные испытания, им придется выдержать годы обучения и генной инженерии. Как только этот процесс завершается, они превращаются в суперсолдат, которые защищают человечество от любой угрозы.

НЕКРОНЫ

В далеком прошлом галактика жила в страхе перед зловещими некронами. Согласно легенде, эти злые тираны пересадили свои извращенные умы в тела из живого металла, создав бессмертные армии несокрушимых воинов-скелетов. Некроны поработили тысячи миров, но в конце концов потерпели поражение и были вынуждены на миллионы лет погрузиться в анабиоз. Теперь они поднимаются из своих тайных гробниц, ведомые грозными Повелителями, готовыми вернуть себе вселенную, которой они когда-то правили. В бою их серповидные космические истребители пронзительно режут в небе, в то время как рои кибернетических скарабеев пожирают любой металл на своем пути. Не сомневайтесь, некроны бесчувственны и неустойчивы.

ВООРУЖЕНИЕ НЕКРОНОВ

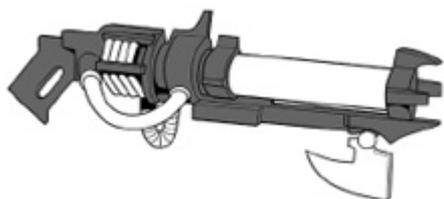
ГИПЕРФАЗОВЫЙ МЕЧ

С лезвием, которое вибрирует так быстро, что может прорезать что угодно.

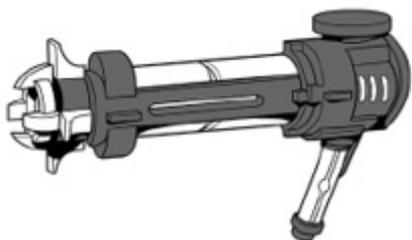
ЛУЧ СМЕРТИ

Может испарять танки или даже пробивать бронированные стены улья.

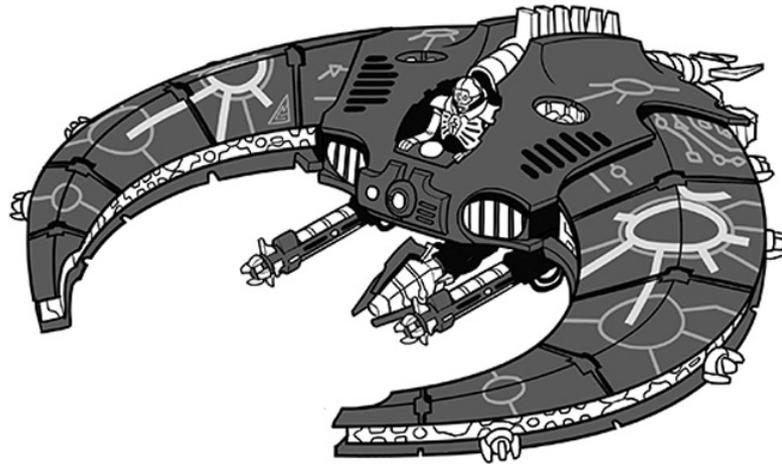
ГАУСС ОРУЖИЕ

Энергетическое оружие, расплющивающее врагов на атомы.

ТЕСЛА-ПУШКИ

Может расплавить силовую броню космодесантника.

ГИБЕЛЬНАЯ КОСА

Тип техники: боевая авиация некронов

Династические маркировки: династия Кетатрикс

Пилот: воин некронов

Вооружение: луч смерти, сдвоенный тесла-разрушитель

КОГИТАТОРЫ

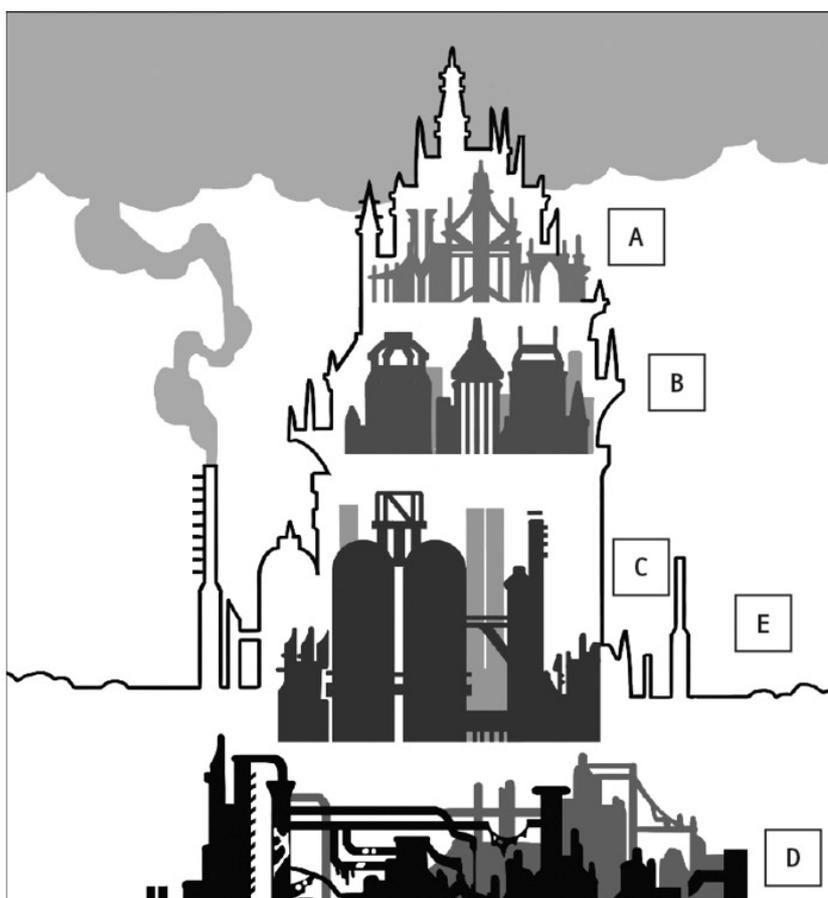
Название компьютеров в 41-м тысячелетии. Техножрецы Марса верят, что каждый когитатор содержит «дух машины», хотя ни одному когитатору не позволено развивать самосознание. Искусственный или «отвратительный» интеллект считается опасным и должен быть уничтожен на месте.

МИРЫ-УЛЬИ

По Империи разбросаны тысячи миров-ульев. Миллиарды граждан живут в огромных автономных городах, простирающихся за облака. К сожалению, большинство обитателей улья никогда не видят солнца и дышат загрязненным воздухом своего мира.

ЗНАЛИ ЛИ ВЫ?

Терра — мир-суперулей, весь земной шар покрыт одним разросшимся городом. Тысячелетия назад планета называлась Землей.

Улей состоит из различных уровней:

А — Шпили. Самые богатые и влиятельные граждане живут здесь в роскоши. Не может быть лучшей жизни в 41-м тысячелетии, чем тут. Если, конечно, некроны не заставят весь улей рухнуть на землю.

В — Верхний улей. Дом дворян, бюрократов и владельцев мануфактуров, которые правят колоссальными городами от имени Императора.

С — Нижний улей. Большая часть населения живет в нижнем улье, влача жалкое существование в грязных мануфактурах. Каждый день — рутина, почти без еды и без передышки от тяжелого труда. Жители уровня живут, чтобы работать, ничего больше.

Д — Подулье. Если вы думали, что жизнь в нижнем улье была тяжелой, ничто не подготовит вас к нижнему улью. Дом для самых бедных граждан, где каждый день — борьба за выживание. Жестокие банды правят лабиринтами туннелей и канализаций, сцепившись в бесконечной войне за территорию.

Е — Окрестности. Только самые храбрые или самые отчаянные души решают жить в ядовитых пустошах, окружающих улей. Опасные животные бродят по токсичной местности, где не всходит ни один посев.

ОБ АВТОРЕ

Каван Скотт написал про такие популярные франшизы, как *Звездные Войны*, *Доктор Кто*, *Судья Дредд*, *LEGO «Супергерои DC»*, *Пингвины из Мадагаскара*, *Время Приключений* и многие другие. Писатель нескольких новел и коротких историй, рассказывающих о событиях во вселенной Warhammer 40,000, включая серию *«Warhammer Adventures: Искаженные Галактики»*, Каван стал лучшим писателем бестселлеров в Великобритании со своей работой *«Звездные войны: Приключения в Диком Космосе: Побег»* для «Всемирного дня книги 2016 года».

О ХУДОЖНИКАХ

Кол Марчетти — иллюстратор и художник концептов из Калифорнии. Он любит ходить в походы и рисовать на природе, когда не сидит перед компьютером. Это его первый совместный проект с Games Workshop.

Магнус Норен — внештатный иллюстратор и концепт-художник, живущий в Швеции. Его любимые темы — фэнтези и мифология. Он любит читать, смотреть фильмы и играть в компьютерные игры со своей девушкой, когда не рисует или занимается покраской.